

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

ЯПОНСКИЙ ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ НА ТЕРРИТОРИИ МАНЬЧЖУРИИ В 30-40 ГОДЫ XX ВЕКА

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.04.01 История
заочной формы обучения, группы 02031655
Щербачевой Ольги Андреевны

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент Дудка А.И.

Рецензент
должность,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры социологии
и управления
БГТУ им. В.Г. Шухова
Смоленская О.А.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПРОНИКНОВЕНИЕ ЯПОНИИ В МАНЬЧЖУРИЮ: СОЗДАНИЕ ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА.....	12
§1. Начало японского проникновения в Маньчжурию.....	12
§2. Создание структур управления Маньчжурией в интересах Японии.....	23
§3. Начало японской интервенции в Северо-Восточный Китай и оккупация Маньчжурии.....	33
Глава 2. СУЩНОСТЬ ЯПОНСКОГО ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА В МАНЬЧЖУРИИ.....	47
§1. Структура и функции оккупационного японского режима.....	47
§2. Эффективность функционирования оккупационного режима.....	66
§3. Кризис режима: результаты и последствия функционирования режима (по материалам Токийского процесса).....	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	84
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	88
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	95

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На рубеже XIX-XX веков Страна восходящего солнца вступила в стадию монополистического капитализма, учащёнными темпами шла процедура перевоплощения ее в империалистическую державу. Интенсивная милитаризация государства, сохранение ряда феодальных пережитков в различных сферах жизни и в социальных отношениях вложили японскому империализму военно-феодалную установку.

Усугубление соперничества капиталистических держав значительно выразилось в гонке вооружений в осуществлении плана формирования «Великой Азии». «Бессмысленная» враждебность японского милитаристического общества, которая была направлена на удовлетворение личных амбиций и овладение территории, считается примером безжалостности. Вопрос о проблеме безопасности территориальной целостности стран-участниц Второй мировой войны решался на Потсдамской конференции 1945 года.

Японский протекторат в Северо-Восточном Китае (1932–1945 гг.) считается двойственным явлением как в истории Китая, так и в истории Японии. По большей части, достижения японцев в формировании и модернизации Маньчжоу-Го не приобретали обширного изложения в историографии, потому что сопровождалась безжалостностью и насилием. При всём этом нельзя опровергать тот факт, что политическая деятельность Японии в Маньчжоу-Го выходила за границы традиционного колониализма. Наиболее явно это наблюдается при исследовании оккупационной политики Японии в Северо-Восточном Китае.

Актуальность данного исследования основана на двух факторах. Во-первых, между Японией и Китаем существует много спорных, неурегулированных вопросов. Одним из камней преткновения в японо-

китайских взаимоотношениях считается отсутствие желания обеих держав пересмотреть наследие марионеточного государства Маньчжоу-Го. Страна восходящего солнца до настоящего времени не признает, как таковую, захват Северо-Восточного Китая, она кроме того отклоняется выплачивать компенсации китайцам, их семьям, пострадавшим от деятельности японских оккупантов. Тем самым, китайская сторона не хочет дать новую оценку периода японского протектората в Маньчжурии. По этой причине исследование оккупационной политики Японии в Маньчжурии, ее переосмысление могло бы стать исходной точкой в изучении политики того периода в отношении Китая. Вероятно, данное исследование приоткроет завесу оккупационной политики Японии и в дальнейшем поможет дать ей независимую оценку, безусловно, при этом ни в коем случае не стоит забывать о злодеяниях японских властей, совершенных ими в этом регионе.

Во-вторых, политика Японии в Маньчжоу-Го в отечественной историографии исследована достаточно однообразно. Практически во всех советских научных трудах идет речь исключительно об империалистических, захватнических действиях Японии. Но присутствует и иная сторона политической деятельности Страны восходящего солнца в Маньчжоу-Го, которая не приобрела значительного освещения в отечественных исследованиях. Наравне с идеологической обработкой населения, японцами велась грандиозная работа по внедрению и формированию образования, масштабному градостроительству, модернизации медицины и т.п. Безусловно, нельзя отрицать тот факт, что все начинания японцев в Маньчжурии носили двойственное значение. Развитая инфраструктура региона обязана была сформировать условия для воплощения в жизнь экспансионистских планов Японии, а образованное население служило бы поддержкой для японцев, что должно было уменьшить число недовольных японским протекторатом. Во всяком случае, даже с учетом политики

двойных стандартов, вклад Японии в развитие Северо-Восточного Китая достаточно существенен.

Объект диссертационного исследования – политика Японии в Китае в 30-40-е годы XX в.

Предметом исследования является оккупационный режим Японии в Маньчжоу-Го.

Хронологические рамки исследования не ограничены временем существования марионеточного государства Маньчжоу-Го (1932 – 1945 гг.), т.к. мы рассматриваем политику Японии в Северо-Восточном Китае с момента вторжения туда Квантунской армии в сентябре 1931 г., поскольку именно в этот период (до официального провозглашения Маньчжоу-Го в марте 1932 г.) складывалась административная система управления, и создавались органы, отвечавшие за ведение прояпонской пропаганды среди населения. После провозглашения Маньчжоу-Го планы по культурному развитию совместно с идеологической обработкой, сформулированные ранее, реализовывались на практике. Рамки исследования ограничиваются 1945 г., когда марионеточное государство Маньчжоу-Го прервало свое существование на политической карте мира.

Целью диссертационного исследования является изучение процесса создания и функционирования японского оккупационного режима на территории Маньчжурии в 30-40 годы XX века.

Для достижения поставленной цели были решены следующие **задачи исследования**:

- изучить процесс проникновения Японии в Маньчжурию и осуществления оккупационной политики;
- проанализировать сущность и структуру японского оккупационного режима в Маньчжурии.

Методология данного исследования предполагает выявление особенностей оккупационной политики Японии на территории

Маньчжурии в 30-40 годы XX. Для этого в работе был использован системно-структурный подход и статистический метод, а также историко-сравнительный метод для проведения комплексного исторического анализа.

Историко-сравнительный метод позволил рассмотреть структуру управления Маньчжурией, выстроенной по образу и подобию политики Японии. Схожее сопоставление было проведено при рассмотрении достижений японцев в сфере управления государством Маньчжоу-Го.

Системно-структурный подход позволил выявить политическую роль императора Маньчжоу-Го Айсиньгёро Пуи и прояпонских властей в Маньчжурии и т.н. японских советников, официально не имевших звания «служащих», но, по существу, сосредоточивших всю полноту власти в своих руках.

В качестве источников в данной работе были рассмотрены материалы токийского процесса, а именно: «меморандум генерала Танака Гиити» от 25 июля 1927 г., в котором изложены причины японской агрессии, а главное - в нем четко определен пункт о завоевании Маньчжурии¹. Также будет рассмотрена «Потсдамская декларация» опубликованная 26 июля 1945 г., как документ, требовавший безоговорочной капитуляции Японии².

К группе источников были также отнесены мемуары правителя марионеточного государства Маньчжоу-Го Пу И, что дало возможность произвести оценку тех либо других событий, исходя из убеждений так называемой «марионетки в руках японцев»³. Мемуары позволили нам взглянуть на события с точки зрения непосредственного участника событий, наполнить текст личностно-эмоциональными оценками периода оккупации Маньчжурии.

¹ Меморандум Танака Гиити // Хрестоматия по новейшей истории, том 1, издательство социально-экономической литературы, М., 1960.

² Сборник документов «Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» Том 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (17 июля — 2 августа 1945 г.) М.: Издательство политической литературы, 1984.

³ Пу И. Первая половина моей жизни. Воспоминания Пу И — последнего императора Китая. М., 1968.

И как результат функционирования оккупационного режима был рассмотрен «акт о капитуляции Японии» от 2 сентября 1945 года⁴.

Таким образом, источниковая основа данного исследования достаточно многообразна.

Степень изученности темы. В отечественной историографии обобщающих исследовательских работ об оккупационной политике Японии в Маньчжоу-Го на сегодняшний день не существует. Но при этом, необходимо выделить монографию Г.Ф. Захаровой⁵, которая стала одной из первых попыток в современном отечественном востоковедении исследовать тему японской оккупации Северо-Восточного Китая в совокупности. Помимо подробного анализа экономического состояния Маньчжурии во время японского протектората, анализированные колонизационные действия японских переселенцев, было уделено внимание некоторым социокультурным и идеологическим аспектам, особенно, религиозной политике марионеточных властей и работе с представителями различных религиозных конфессий в Маньчжоу-Го. В книге Г.Ф. Захаровой были изложены различные архивные документы, китайские и японские источники, а также материалы зарубежной прессы.

«Маньчжурский инцидент» получил множество оценок в Советском Союзе, проблема японской агрессии стала достаточно популярной среди исследователей. В начале 30-х гг. одними из первых работ о политике Японии в Маньчжоу-Го были труды советских исследователей, так или иначе, связанных с Маньчжурией. Данные работы имеют особую значимость, потому что были написаны «по свежим следам», к тому же людьми, зачастую получившими востоковедческое образование. Примером этому может выступить деятельность советского разведчика и дипломата В.Я. Аболтина, который все свои книги писал под псевдонимом Аварин. Он был

⁴Акт о капитуляции Японии // Хрестоматия по новейшей истории, том 2, издательство социально-экономической литературы, М., 1960. – С. 667-669.

⁵ Захарова Г.Ф. Политика Японии в Маньчжурии (1932 – 1945 гг.) / Г.Ф. Захарова. - М., 1990. - 262 с.

генеральным консулом СССР в Харбине (в 1926–1927 гг.), в 1935–1937 гг. собственным корреспондентом ТАСС в Китае, в дальнейшем занимался научной деятельностью, поэтому в ценности его работ нет никаких сомнений. Книга В.Я. Аварина «Независимая Маньчжурия»⁶ была написана по материалам следующих периодических изданий 30-х гг.: «Вестник Маньчжурии», японские газеты «Харбин Нити Нити» и «Харбин синбун», японо-маньчжурская газета «Мансю Ниппо», китайские газеты «Маньчжоубао» и «Шэнцзиншибао». Разумеется, исследования В.Я. Аварина содержат просоветские нотки, тем не менее, информативность, скрупулезность автора в изложении делают его работу одной из ведущих среди других советских исследований 30-х гг.

Помимо вышеупомянутого В.Я. Аварина, в 30-е гг. свои исследования о Маньчжурии опубликовали такие авторы как: И.В. Сурин, С. Тульский в соавторстве с Ф. Матросовым и с М. Федоровым, а также Н.Г. Третчиков и А. Южный⁷. Авторами подробно проанализирована экономическая ситуация в Северо-Восточном Китае, сделаны предположения о перспективе дальнейшего развития региона. Однако основной акцент в книгах делается на то, что коренное население Маньчжурии, находясь под «японским игмом», обречено на жалкое существование.

Среди советских авторов стоит отдельно выделить работы, посвященные международной обстановке, которые, так или иначе, затрагивают «маньчжурский инцидент». К ним мы отнесли труд вышеупомянутого В.Я. Аварина, а также Е. Полевого, И. Горшенина, И. Трайнина и Е. Иогана в соавторстве с И. Таниным⁸. Работы последних двух

⁶ Аварин В.Я. Независимая Маньчжурия / В.Я. Аварин. - М., 1934. - 152 с.

⁷ Третчиков Н.Г. Современная Маньчжурия в фактах и цифрах / Н.Г. Третчиков. - Шанхай, 1936. - 160 с., Тульский С. Маньчжурия – плацдарм для нападения на СССР / С. Тульский, М. Фёдоров. - М., 1934. - 73 с., Тульский С., Маньчжурия / С. Тульский, Ф. Матросов. - Б. м, 1932. - 48 с., Сурин В.И. Маньчжурия и ее перспективы / В.И. Сурин. - Б. м, 1930. - 207 с., Южный, А. Япония. Политико-экономический очерк / А.Южный. - М., 1933. - 180 с.

⁸ Иоган Е., Танин О. Военно-фашистское движение в Японии. М., 1933. - 272 с.; Иоган Е., Танин О. Когда Япония будет воевать М., 1936. - 240 с.; Иоган Е. Захват Маньчжурии и революционный подъем в Китае // МХИМП. 1932. № 3. С. 3 – 23.; Иоган Е. Японский империализм перед новыми авантюрами // Большевик. 1933. № 19. С. 38 – 55.; Иоган Е., Танин О. Пути экспансии японского империализма // КИ. № 2. С. 11 -38., Полевой Е. По ту сторону китайской границы. Белый Харбин. М., 1930. - 203 с., Горшенин И. Маньчжурия и

авторов, настоящие фамилии которых Е.О. Иолк и С.О. Тарханов соответственно, для советского востоковедения в какой-то степени уникальны. Они вышли в середине 30-х гг., когда экспансионистские планы Японии нарастали не по дням, а по часам. Книга «Военно-фашистское движение в Японии» стала первой работой, рассматривавшей поэтапно зарождение и развитие военно-фашистских идей в Стране восходящего солнца.

Широко использовались в диссертационном исследовании труды современных японоведов, касающиеся как международных отношений, так и японской самобытности. Работы В.Э. Молодякова, К.Е. Черевко и А.А. Кошкина⁹ позволили нам сформировать исторический фон диссертации, а также установить ранее неизвестные подробности «маньчжурского инцидента», что помогло в дальнейшем сделать выводы о формировании прояпонского административного аппарата управления Северо-Восточным Китаем.

Японская историография представлена в диссертационном исследовании немногочисленными трудами как по общей истории Японии, так и по истории «маньчжурского инцидента» и политики Японии в Северо-Восточном Китае.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. В работе была предпринята попытка комплексного анализа оккупационной политики Японии в Маньчжурии, которая способствовала формированию подконтрольного японцам общества.

угроза японо-американской войны. М., 1933. - 109 с., Трайнин, И. Империализм на Дальнем Востоке СССР / И. Трайнин. - М., 1932. 178 с., Аварин, В.Я. Борьба за Тихий океан / В.Я. Аварин. - М., 1952. - 672 с.

⁹ Черевко К.Е. Серп и молот против самурайского меча. Военные тайны XX века. / К.Е. Черевко. - М., 2003. - 384 с., Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Маркарьян С.Б. История Японии XX век. М., 2007. - 528 с., Кошкин, А.А. Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусимы длиною в век. Факты, Документы. М., 2003. - 480 с.

2. Рассмотрена эффективность функционирования японского оккупационного режима, в контексте геополитической ситуации в 30-40 годы XX века.

3. Предложены основные методы исследования, которые представляют собой обобщение и систематизацию материалов и документов изучения японского оккупационного режима в Маньчжурии в 30-40 годы XX века. Рассмотрены: характер и степень разработанности проблемы на отдельных этапах её изучения, определены основные направления политики Японии, кризис и последствия функционирования оккупационного режима.

Созданное японцами марионеточное государство Маньчжоу-Го рассматривалось ими как удобный плацдарм для воплощения в жизнь экспансионистских планов, а также организация на базе Северо-Восточного Китая панasiatского государства в миниатюре.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется недостаточной исторической разработанностью темы исследования в отечественной историографии. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в академической и образовательной сфере, в том числе при разработке учебных курсов и пособий по подготовке специалистов в области международных отношений на Дальнем Востоке, истории Японии. А также для многостороннего изучения истории Северо-Восточного Китая и взаимоотношений этого региона с Японией в 30–40-е гг. XX в.

Апробация исследования проходила на Международной научно-практической конференции «Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие» (Белгород, 2016 г.)

Публикация в сборнике материалов Международной научно-практической конференции «Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие» (Белгород, 2016 г.) на тему: «Политика

Японии на оккупированных территориях в Юго-Восточной Азии в 30–40-е годы (по материалам Токийского процесса).¹⁰

Структура работы выстроена по проблемно-хронологическому принципу, начиная от предпосылок формирования японского оккупационного режима, заканчивая кризисом режима и капитуляцией Японии. Структура состоит из: введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

¹⁰ Щербачева О.А. Политика Японии на оккупированных территориях Юго-Восточной Азии в 30-40-е годы XX в. (по материалам Токийского процесса) / О.А. Щербачева // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. Материалы международной научно-практической конференции. – Белгород: ИПЦ «Политерра», 2017. – С. 204-207.

ГЛАВА 1. ПРОНИКНОВЕНИЕ ЯПОНИИ В МАНЬЧЖУРИЮ: СОЗДАНИЕ ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА

§1. Начало японского проникновения в Маньчжурию

Конец XIX – начало XX вв. – эпоха глобальных геополитических перемен. Карта мира перекраивалась ведущими европейскими колониальными державами (Великобритания, Франция, Германия). Продолжала отстаивать свои интересы Россия. С началом строительства Транссибирской железнодорожной магистрали (1891 г.) ее шансы укрепить свои позиции на Дальнем Востоке увеличились. Ситуация изменилась с выходом на мировую арену новых, набравшихся сил стран: Соединенных Штатов, которые оправились после Гражданской войны (1861 – 1865 гг.), Германии, агрессивная политика которой, стремительно набирала обороты и Японии. На рубеже веков изменилось представление о статусе великой державы, отныне действительно великой могла считаться только та держава, которая обладала колониями.

Япония заявила о себе, как о претенденте на вхождение в «клуб великих держав» в конце XIX в. После реставрации Мэйдзи (1868 г.) был проведен ряд реформ, которые коренным образом изменили Страну восходящего солнца. Япония окончательно отреклась от самоизоляции, был взят курс на ускоренную модернизацию по европейскому типу и на формирование капиталистического общества. Таким образом, свержение сёгуната (военного правления) дало Японии шанс занять свое «место под солнцем».

К началу XX в. Япония имела хорошую возможность конкурировать с крупнейшими капиталистическими странами на международном рынке благодаря динамично развивающемуся капиталу и созданной промышленной

базе, что становилось прочной основой для выстраивания всей политики Японии, особенно внешней.

Столкнувшись с обновленной Японией странам Запада пришлось в Китае. Цинская империя в результате своего ослабления и последующего распада (1912 г.), стала лакомым куском для колониальных держав. Японцы рассматривали Китай не только как удобный плацдарм для воплощения в жизнь своих экспансионистских планов, но и как площадку для реализации идеи о паназиатском государстве. Это государство должно было территориально объединить Китай, Монголию, Маньчжурию, Корею и Японию¹¹.

Таким образом, в течение пятидесяти лет после реставрации Мэйдзи Япония из изолированной страны превратилась в мощную колониальную державу. Под ее контролем находились: Тайвань, Корея, Южный Сахалин, Пескадорские острова, а также ряд островов на Тихом океане. Окончательное закрепление Японии в Маньчжурии оставалось лишь вопросом времени, поскольку на Ляодунском полуострове на законных основаниях находились японские войска.

Корни идеи о создании паназиатского государства уходят глубоко в историю. В день основания Японской империи императору была предписана миссия, проистекавшая из принципа «Хакко ити у» (дословно «восемь углов под одной крышей»). Согласно этому принципу, великая миссия императора Японии заключалась в том, чтобы весь мир совместно процветал, существуя на принципах морали и гуманности¹². Понятие «Хакко ити у» было заимствованно из японской древней императорской хроники «Нихон сёки» («Анналы Японии»), составление которой было завершено в 720 г. В рукописи это высказывание приписывалось мифическому императору Дзимму, который, по преданию, вступил на престол в 660 г. до н. э.¹³

¹¹ Аварин В.Я. Борьба за Тихий океан. - М., 1952. - С. 213.

¹² Там же. С. 59.

¹³ Латышев И.А. Внутренняя политика японского империализма накануне войны на Тихом океане 1939 – 1941. - М., 1955. - С. 122.

Осуществить принцип «Хакко ити у» надлежало путем обеспечения «единства императорского пути» – «Коо Доо» (koudou – 公道 справедливость).

В 1871 г. император Мэйдзи провозгласил принципы «Хакко ити у» и «Коо Доо» в своем рескрипте как призыв к сплочению и патриотизму японского народа. Однако в 20–30-х гг. XX в. японские милитаристские круги использовали эти принципы для обоснования идеи территориальной экспансии, придали им смысл идеологического постулата политики завоевания чужих территорий¹⁴.

Начало такой трансформации положило распространение идеи о «Великой Восточноазиатской Сфере Сопроцветания» (ВВАСС). Впервые она была высказана японским государственным деятелем Ямагата Аритомо в 1915 г., когда он критиковал дипломатию Като в отношении «двадцати одного требования», выдвинутых Японией Китаю. Ямагата говорил о том, что в будущем Японии и Китаю нужно будет объединиться для спасения Восточной Азии. Книга с критикой дипломатии Като вышла лишь в 1925 г., а к 30-м г. идея, высказанная Ямагата, стала популярной.

В ВВАСС должны были войти следующие территории: Японская империя, Маньчжурия, Китай, Филиппины, Нидерландская Индия, Французский Индокитай, Британская Малайя, Таиланд, Бирма, а также Советский Дальний Восток, Индия, Австралия и Новая Зеландия. Экономическую основу этого региона составили бы Япония и Маньчжурия. ВВАСС должна была разделиться на две части: первая – Маньчжурия и некоторые части Северного Китая, которые подходили бы для эмигрантов из Японии; вторая – южные районы, не подходившие для эмиграции японцев. В последние планировалось отправлять японских глав территорий. Даже был создан специальный комитет по обучению персонала для ВВАСС, целью

¹⁴ История войны на Тихом океане. Т. 1. Агрессия в Маньчжурии. Приложения. Документы. [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/h/istoriya_voyny_na_tihom_okeane/06.html (дата обращения: 1.09.2018.).

которого была тренировка тех, кто должен был поехать в ее южные районы¹⁵. «ВВАСС выражал надежду японского народа, который не понимал истинных целей войны. Кроме того, идея ВВАСС была, по существу, слоганом борьбы с враждой китайцев и других народов, включенных в Сферу Сопроцветания. Их убеждали, что не только Япония, но и оккупированные районы получат выгоду от этой оккупации»¹⁶.

После окончания русско-японской войны Япония имела особые интересы в Маньчжурии. При помощи системы таможенного барьера, финансового контроля и железнодорожных концессий Япония постепенно сосредоточила в своих руках основные экономические ресурсы Южной Маньчжурии. Однако после подписания соглашений на мирной конференции 1922 г. в Вашингтоне Япония утрачивала многие свои позиции, особенно в Китае, т.к. была вынуждена вернуть захваченные ею в 1914 г. китайские территории. Еще больше ситуация усугубилась в декабре 1928 г., когда Чжан Сюелян провозгласил присоединение трех восточных провинций к нанкинскому правительству. Такое положение дел совершенно не устраивало японское правительство, и к началу 1930-х гг. возобладала тенденция к пересмотру итогов первой мировой войны. В японской прессе открыто заявлялось: «Если наши экономические и культурные начинания в Китае и Сибири будут прекращены, нам уготована участь изолированной и беззащитной островной страны»¹⁷.

К этому времени в Японии укрепился союз монополий с милитаризмом, появились праворадикальные организации, считавшие, что именно Маньчжурия может стать ключом к решению всех внутренних и внешних проблем.

¹⁵ Досовицкая В.В. Политика Японии в маньчжуро-монгольском регионе в 20-30-х гг. XX в. дис. канд. ист. наук. - М., 2014. - С. 76.

¹⁶ Там же. С. 77.

¹⁷ Кошкин А. А. Японский фронт маршала Сталина: Россия и Япония: тень Цусимы длиной в век. Факты. Документы / А.А. Кошкин. – М.: Олма-Пресс, 2003. – С. 32.

Непосредственные причины, по которым Япония начала оккупацию маньчжурских территорий, тесно связаны с ее обеспеченностью сырьевыми ресурсами. Японским концернам было необходимо большое количество сырьевых ресурсов, которыми Япония не обладала. Так, в Японии наблюдался недостаток железа, коксующего угля, нефти, олова, свинца, цинка, шерсти, кожи, сырьевого леса¹⁸, в то время как Маньчжурия представляла собой крупную территорию, по размерам в четыре раза большую, чем собственно Япония, и богатую на природные ископаемые и ресурсы. Маньчжурию даже называли житницей Китая, хотя и отмечая при этом отсутствие развитой сельскохозяйственной техники, наличие ручного труда, и, как следствие, низкую производительность¹⁹.

Поэтому вполне очевидно, что Япония рассматривала Маньчжурию как собственный источник снабжения полезными ископаемыми. Помимо этого необходимо учитывать и разразившийся в 1929 г. мировой экономический кризис, который охватил огромное количество стран, в том числе и Японию. В это время в Японии происходил быстрый рост населения, при этом продовольствия и ресурсов не хватало, что не могло не сказаться на желании Японии найти новые базы, которые восполнили бы этот недостаток²⁰.

Однако заинтересованность Японии в Маньчжурии исходила не только из экономических интересов. Маньчжурия обладала стратегически важным положением: она была расположена выгодно относительно Приморья, Приамурья, Монголии, Забайкалья, Северного Китая, Кореи и Южной Маньчжурии. Этот важнейший фактор позволял Японии рассматривать Маньчжурию как плацдарм для дальнейшего завоевания Китая, а также военных действий против СССР²¹. В СССР японские маневры расценивались

¹⁸ Дашинский С. Япония в Маньчжурии. М.: Партиздат, 1932. - С.13.

¹⁹ Аварин В.Я. «Независимая» Маньчжурия. М.: Партиздат, 1934. - С. 11.

²⁰ Джоуэтт Ф. Японская армия. 1931 – 1942. М.: АСТ, 2003. - С.3 – 4.

²¹ Куртинец С.А. Японские разведывательные органы в Северной Маньчжурии в 20-е года XX века// Проблемы Дальнего Востока. 2010.- №4. - С.115.

так: «Они [японцы] имели ввиду превратить эти страны²² в плацдарм и использовать их богатые ресурсы как материальную базу для немедленных дальнейших завоеваний – для захвата всего Китая, для нападения на Советский союз с целью присоединения советских территорий к великой японской империи»²³. Следовательно, Маньчжурия была достаточно удобна для ведения широкомасштабных боевых действий в случае военных столкновений. Фактически для Японии Маньчжурия была ключом к овладению территорией Китая, поэтому японцы стремились превратить маньчжурскую территорию в зону своего монопольного господства.

Как мы видим, интересы Японии в Маньчжурии можно разделить на две категории: экономические и стратегические. Экономические – это идеи добычи маньчжурского сырья, создания промышленной и сельскохозяйственной базы и рынка сбыта товаров. Стратегические же интересы – это удачное расположение территорий, которые бы позволили вести широкомасштабные действия против СССР и Китая.

Идея об объединении Японии и Китая нашла свое продолжение в меморандуме генерала Танака Гиити, который в 1927 г. возглавил сформировавшийся кабинет министров Японии²⁴. Новый кабинет стал выразителем планов японской военщины, желавшей укрепить свое влияние не только внутри страны, но и за ее пределами. Стоит оговориться, что вопрос о подлинности меморандума Танака остается открытым, однако, исходя из приведенных выше планов Ямагата Аритомо, мы полагаем, что в контексте данной диссертации, говорить о нем будет уместно.

Меморандуму Танака предшествовала так называемая «Восточная конференция», которая прошла 27 июня 1927 г. в Токио. В работе конференции принимали участие руководители японского министерства иностранных дел и японские дипломаты, аккредитованные в Китае, а также

²² Подразумеваются территории Маньчжурии и Восточной Монголии, в которых японское правительство было заинтересовано.

²³ Аварин В.Я. «Независимая» Маньчжурия. М.: Партиздат, 1934. - С. 50.

²⁴ Меморандум Танака Гиити // Хрестоматия по новейшей истории. - М., 1960. - С. 732.

высокопоставленные военные: командующий Квантунской армией, начальник генштаба и руководители военного и морского министерств. Более того, на заседании присутствовали представители крупнейших концернов и банков, заинтересованные в «освоении» богатств Востока, и, в первую очередь, Китая²⁵.

Главной темой конференции стала выработка политики в отношении Китая. Японии необходимо было ослабить освободительную борьбу китайского народа (1925 – 1927 гг.), которая несла реальную угрозу экономическому присутствию Страны восходящего солнца в регионе.

По итогам «Восточной конференции» был принят и опубликован документ «Политическая программа в отношении Китая», суть которой состояла в том, что Маньчжурия и Монголия были объявлены «сферой особых интересов Японии». В программе было указано: «В случае возникновения угрозы распространения беспорядков на Маньчжурию и Монголию, в результате чего будет нарушено спокойствие, а нашей позиции и нашим интересам в этих районах будет нанесен ущерб, империя должна быть готова не упустить благоприятную возможность и принять необходимые меры для предотвращения угрозы, от кого бы она ни исходила...»²⁶. Подлинный смысл этого положения раскрыл один из организаторов «Восточной конференции» заместитель министра иностранных дел Японии Мори, который признавал, что речь шла об отторжении Маньчжурии и Монголии и превращении их в сферу японского влияния. На отторгнутых территориях предполагалось создать марионеточное государство».

В июле 1927 г. премьер-министр Танака вручил императору Хирохито меморандум, в котором были сформулированы стратегические цели Японии. Этот секретный документ, по существу, был основан на уже искаженных

²⁵ Горбунов Е. А. Схватка с черным драконом. Тайная война на Дальнем Востоке / Е.А. Горбунов. – М.: Вече, 2002. – С. 13.

²⁶ История войны на Тихом океане. Т. 1. Агрессия в Маньчжурии. Приложения. Документы. [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/h/istoriya_voyny_na_tihom_okeane/06.html (дата обращения: 1.09.2018.).

принципах «Хакко ити у» и «Коо Доо», суть которых подробно изложена выше.

В преамбуле меморандума указывалось: «Для того чтобы завоевать Китай, мы должны сначала завоевать Маньчжурию и Монголию. Для того чтобы завоевать мир, мы должны сначала завоевать Китай. Если мы сумеем завоевать Китай, все остальные малоазиатские страны, Индия, а также страны Южных морей будут нас бояться и капитулируют перед нами. Мир тогда поймет, что Восточная Азия наша и не осмелится оспаривать наши права. Таков план, завещанный нам императором Мэйдзэй, и успех его имеет важное значение для существования нашей Японской империи. Овладев всеми ресурсами Китая, мы перейдем к завоеванию Индии, стран Южных морей, а затем к завоеванию Малой Азии, Центральной Азии и, наконец, Европы. Но захват контроля над Маньчжурией и Монголией явится лишь первым шагом, если нация Ямато желает играть ведущую роль на Азиатском континенте. Главными препятствиями на пути осуществления этой экспансионистской программы в меморандуме были названы США и СССР. Именно на вооруженную борьбу с ними нацеливалась японская империя. В отношении США в меморандуме говорилось: «В интересах самозащиты и ради защиты других Япония не сможет устранить затруднения в Восточной Азии, если не будет проводить политики «крови и железа». Но, проводя эту политику, мы окажемся лицом к лицу с Америкой, которая натравливает на нас Китай, осуществляя политику борьбы с ядом при помощи яда. Если мы в будущем захотим захватить в свои руки контроль над Китаем, мы должны будем сокрушить Соединенные Штаты, то есть поступить с ними так, как мы поступили в русско-японской войне»²⁷.

Японцы пытались найти пути и методы установления контроля над Маньчжурией или ее оккупации. Непрерывно проводились «конференции», создавались «группы исследования», активизировалась деятельность

²⁷ Меморандум Танака Гиити // Хрестоматия по новейшей истории. - М., 1960. – С. 732.

разведки в Маньчжурии, проводились целенаправленные военные учения. Захват Маньчжурии давал возможность противостоять коммунистическому движению. Начальник военной жандармерии в Маньчжурии полковник Хидэки Тодзио заявлял: «Главную опасность для Японии представляют коммунисты и их вооруженные силы в Китае, советские военные советники и политические агенты Коминтерна, штаб которого находится в Москве. <...> Большинство из нас понимает и уверены: Маньчжурия должна быть отторгнута от Китая и находиться под контролем Японии...»²⁸.

Решение о захвате Маньчжурии было ускорено разразившимся в мире экономическим кризисом, который также сильно поразил и Японию. Промышленный кризис совпал с аграрным. В стране резко упало производство промышленной продукции, численность безработных и полубезработных достигла почти 3 млн. человек. Зарботная плата рабочих значительно уменьшилась. В 1931 г. внешняя торговля по сравнению с 1929 г. снизилась по экспорту на 47% и по импорту на 55%. Цены на отдельные важные промышленные товары и основные продукты сельского хозяйства – рис и шелк-сырец – упали более чем наполовину²⁹.

правительство делало ставку на то, что занятые решением внутренних задач выхода из кризиса западные колониальные державы не смогут воспрепятствовать захватническим действиям Японии. Кроме того, политическая ситуация в Китае, где шла внутренняя война – столкновения между военными вождями и прежде всего борьба Чан Кайши с коммунистами, давала Японии возможность начинать решительные действия. Таким образом, в соответствии с принятой доктриной, японские вооруженные силы в сентябре 1931 г. начали планомерное завоевание Китая.

В Северо-Восточном Китае японцы хотели создать нечто иное, чем в Корее и на Тайване. Маньчжурия должна была стать не просто типичной

²⁸ Клавинг В.В. Япония в войне / В. В. Клавинг. — М.: СХЮ «Издательство АСТ»: ОСЮ «Транзипснига», 2004. — 477, [3] с.: 32 л. ил. — (Военно-историческая библиотека). — С. 15.

²⁹ История Второй Мировой войны. 1939-1945: в 12 т. — Военное издательство Министерства обороны СССР, 1973. — Т. 1. — С. 90.

колонией, а развитым центром единения «пяти дружественных народов» (китайцы, корейцы, маньчжуры, монголы, японцы). Основной задачей на будущее было объединение этих народов не только формальное, но и территориальное. Земли Маньчжурии, Монголии, Китая, Кореи и Японии должны были быть объединены в единое государство. А во главе этого государства в роли «старшего брата» встала бы Япония³⁰. Маньчжурию можно назвать некой «тренировочной базой», где можно было бы продемонстрировать возможность мирного сосуществования азиатских народов (показать реально это или нет), т. е. именно на территории Маньчжурии должно было зародиться будущее паназиатское государство в миниатюре.

Японцы считали себя богоизбранной нацией. «Отличительной особенностью Японской империи является то, что она состоит из одного и того же народа и управляется одной династией. Японская нация, объединенная вокруг трона, образует одну большую семью, в которой каждый член связан взаимной поддержкой и преданностью монарху. Следовательно, такая нация, объединенная вокруг трона и относящаяся с благоговением к своим предкам, сохраняет свою национальную традицию, составляя один монолит. В этом и кроется особая миссия Японии – объединение всех наций в одну семью под божественным стягом. Где бы ни находилась нация «Ямато», она всегда будет лидером азиатских народов. Япония усвоила цивилизацию Востока и Запада и притворила их в японскую культуру. Объединив высокую японскую культуру с культурой Маньчжурии, будет создана новая материковая культура»³¹.

Японские чиновники, в особенности военные, были готовы к решительным действиям. После очередной поездки по сельским уголкам Страны восходящего солнца, японский чиновник Акамацу высказался так: «Разумеется, я враг империалистических войн, но я убежден, что Маньчжурия незаменима для экономического будущего японских

³⁰ Великая Маньчжурская Империя. К десятилетнему юбилею. - Харбин, 1942. - С. 51 – 52.

³¹ Там же. – С. 52.

трудящихся; агитационная поездка по деревням полностью убедила меня, что маньчжурский вопрос поднимает энтузиазм у самых забитых крестьян...Я полностью доверяю антикапиталистическому движению молодых офицеров и полагаю, что именно с их помощью мы придем к созданию социалистического государства в Японии и Маньчжурии»³².

Таким образом, начало японского проникновения в Маньчжурию и идея о создании паназиатского государства, по существу, была основана на принципах «Хакко ити у» и «Коо Доо», которые были провозглашены императором Мэйдзи для сплочения и патриотизма японцев. Однако в 20-е – 30-е гг. XX в. смысл этих принципов был искажен в сторону мирового господства и открытой экспансионистской политики Японии. Мы пришли к выводу о том, что реализацию идеи о создании паназиатского государства можно разделить на «план-минимум» и «план-максимум». По нашему мнению, «план-максимум» (объединение под японским стягом стран не только Дальнего, но и Ближнего Востока) можно рассматривать только в контексте экономического объединения, но не политического. А вот реализовать «план-минимум» японцам было вполне по силам, так как под их контролем уже были Корея и Тайвань, оставалось распространить свое влияние на маньчжуро-монгольский регион.

Подводя итог, можно сказать, что мировой кризис и сложная внутри политическая борьба в Японии послужили предпосылками для обращения взоров японского правительства на северо-восток Китая. Существовал также ряд как экономических, так и стратегических предпосылок оккупации Маньчжурии: к примеру, проекты добычи маньчжурского сырья, создания промышленной и сельскохозяйственной базы и рынка сбыта товаров; удачное расположение территорий, которое позволяло вести широкомасштабные действия против СССР и Китая.

³² Цит. по: Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Маркарьян С.В. История Японии XX в. - М., 2007. - С. 137.

§2. Создание структур управления Маньчжурией в интересах Японии

Еще до официального провозглашения Маньчжоу-Го, когда Квантунская армия Японии сделала первые шаги по маньчжурской земле, началась организация аппарата управления и идеологическая работа с населением Северо-Восточного Китая. Права Японии на ЮМЖД позволили ей заранее создать военно-административный и политический аппарат управления, который назывался «Четырехглавый аппарат». Он включал в себя: командование Квантунской армией, квантунское генерал-губернаторство, консульский отдел и ЮМЖД³³. Японцам необходимо было преуспеть не только в территориальных завоеваниях, но и взять под контроль «мысли» населения Маньчжурии, т. е. обосновать свое вторжение в Северо-Восточный Китай. Во-первых, это было необходимо сделать для китайцев, чтобы минимизировать народные волнения с их стороны. Во-вторых, для мировой общественности, с целью продемонстрировать, что Маньчжоу-Го не типичная колония, которая нужна метрополии только как сырьевая база, а государство с великой миссией, заключающейся в объединении всех азиатов под японским стягом (приложение 1)³⁴.

Большую часть населения трех северо-восточных провинций Китая составляли китайцы (около 30 млн. человек), а также 1 млн. корейцев, 260 тыс. японцев, около 50 тыс. русских, 46 тыс. монголов и 8 тыс. европейцев и американцев. В провинции Жэхэ на момент вторжения японцев (март 1933 г.) было 3,2 млн. китайцев и 400 тыс. монголов³⁵.

В первую очередь был сформирован «Комитет порядка и охраны спокойствия» – первый идеологическо-административный орган прояпонских властей. Было подчеркнуто, что этот комитет создан при

³³ Четвертый отдел штаба ОКДВА. Захват и освобождение Маньчжурии японским империализмом. Хабаровск, 1934. С. 21.

³⁴ Аварин В.Я. Независимая Маньчжурия. М., 1934. С. 12.

³⁵ Там же.

поддержке населения Маньчжурии, которое ратует за обособление трех северо-восточных провинций от остальной части Китая. Основной целью комитета было уничтожение всякой связи простого населения с китайскими военными. Кроме того, комитет руководил уездами и административными учреждениями Маньчжурии.

В ноябре 1931 г. вместо «Комитета порядка и охраны спокойствия» в каждой провинции был основан «Провинциальный Комитет», ведавший делами провинции. Для окончательной централизации власти три «Провинциальных Комитета» были объединены в единый управляющий орган – «Руководящий комитет самоуправления»³⁶. Таким образом, еще до провозглашения государства Маньчжоу-Го японцами был налажен аппарат управления тремя северо-восточными провинциями.

Первым официальным обращением японской военщины к населению Маньчжурии было «Воззвание к тридцатимиллионному населению четырех северо-восточных провинций», в котором японцы описали план своих действий: «Граждане Маньчжурии! В данный момент в северо-восточных провинциях развертывается величайшая для страны работа. Что это за работа? Это мощное народное движение за создание нового, независимого Маньчжуро-Монгольского государства. Поднимайтесь вместе с нами, рука об руку будем бороться до полного достижения победы над злом. Наши лозунги:

1. Поддержание порядка и спокойствия, т. е. уничтожение бандитизма
2. Улучшение народного благополучия, т. е. воспитания народных масс.
3. Полная ликвидация вредительских элементов.
4. Ликвидация правительства Чжан Сюэяна и междоусобной войны.
5. Проведение в жизнь гуманного и справедливого управления, т. е. улучшение отношения к чиновникам и служащим.

³⁶ Великая Маньчжурская Империя. К десятилетнему юбилею. Харбин, 1942. С. 123.

6. Борьба с взяточничеством.
7. Развитие народного образования.
8. Урегулирование промышленного производства и сбыта товара.
9. Увеличение и улучшение сельскохозяйственных органов.
10. Публикация государственного бюджета для сведения всего населения.
11. Экономия расходов и уменьшение налогов.
12. Уничтожение шовинизма, т. е. расовых предрассудков.

Братья северо-восточных провинций! Вставайте! Настало время пробуждения! Мы немедленно же создадим новое государство, которое будет базироваться на духе самоуправления. Вы не только должны идти в авангард государственного строительства, но и взять на себя руководство во всех органах нашей страны»³⁷.

В этом воззвании к народу впервые были начертаны планы японцев по развитию Маньчжурии. Из представленных лозунгов видно, что японцы планировали склонить на свою сторону население, пообещав им спокойную, стабильную, новую жизнь. Действительно, некоторые из выдвинутых лозунгов в дальнейшем были реализованы на деле. Например, такие как «развитие народного образования» и «улучшения условий жизни населения». Что же касается лозунга об «искоренении шовинизма», то это скорее лишь пустые заманчивые обещания, поскольку японцы все же с неким пренебрежением относились к другим азиатским народам, считая себя выше их. Да и китайцы не могли с радушием принять на своей земле захватчиков, на протяжении всего существования Маньчжоу-Го вспыхивали и угасали очаги партизанских движений китайского народа, не желавшего мириться с присутствием оккупантов.

«Руководящий комитет самоуправления» командировал своих представителей в каждый уезд Северо-Восточного Китая, чтобы вести

³⁷ Там же. - С. 124.

разъяснительной работы с населением на местах. Вдобавок, через четыре месяца после провозглашения «независимого государства» Маньчжоу-Го была учреждена государственная организация «Кио-ва-кай», которая стала идеологическим, культурно-просветительским органом Северо-Восточного Китая. Центральное бюро организации – «Сехэхуэй». Основными задачами «Кио-ва-кай» были:

- ведение пропаганды среди населения для искоренения антигосударственных элементов (распространение пропагандистской литературы и плакатов, чтение лекций о причинах и философии образования Маньчжоу-Го, демонстрация идеологических фильмов).
- забота о здоровье населения (организация медицинского обслуживания, снабжение дешевыми лекарственными препаратами, выдача предметов первой необходимости, борьба с опиокурением).
- повышение уровня грамотности населения (открытие начальных, средних и старших школ для китайских и японских детей, основание университетов, проведение различных подготовительных и обучающих курсов).
- ведение работы по улучшению условий жизни и работы населения (содействие в строительстве жилья, поддержание кооперативного движения, помощь в проведении различных церемониалов, свадеб или похорон).
- оказание содействия религиозным обществам и общественным организациям³⁸.

Члены «Кио-ва-кай» были подчинены церемониалу, напоминавшему о дружбе Японии и Маньчжурии. Все съезды общества всегда начинались с поклона флагам Японии и Маньчжоу-Го, исполнению гимнов обоих государств.

³⁸ Там же. С. 126.

Кроме того, культурной сферой жизни населения занималось министерство гражданской администрации, которое в 1937 г. было преобразовано в министерство народного благополучия. Оно состояло из четырех департаментов: улучшения условий жизни, санитарии, труда и отдела по борьбе с опиокурением. Это министерство руководило всеми учебными заведениями и культурными учреждениями в Маньчжоу-Го. Можно сказать, что общество «Кио-ва-кай» было инструментом этого министерства, т. е. «Кио-ва-кай» было связующим звеном между чиновниками и народом. В области воспитания кадров общество сотрудничало с институтом Да-Тун, университетом Кэнкоку и открытым Домом молодежи. Именно здесь ковались будущие работники «Кио-ва-кай» и госслужащие.

В желании подготовить кадры, способные поверить в нужную японцам идеологию и нести эту идеологию в массы. Японский экономист Саитэи Самаи писал: «В отличие от наших союзников (Германии и Италии), которые понимают «новый порядок» как безраздельное господство во всех областях, мы предполагаем установление координационного сотрудничества экономической, политической и культурной областях, между всеми народами Азии»³⁹.

Поэтому нельзя не уточнить роль японцев в управлении Маньчжоу-Го. Официально ни один из них не состоял на службе в управляющих органах Северо-Восточного Китая, все японцы имели статус «советников» при каком-либо правительственном учреждении. На самом же деле, маньчжурские управленцы были лишь исполнителями, выполнявшими указания японских «советников». Несомненно, что такая фикция с наименованиями должностей должна была продемонстрировать самостоятельность властей Маньчжурии.

³⁹ Сапожников Б.Г. Японо-китайская война и колониальная политика Японии в Китае (1937 – 1941 гг.). М., 1970. С. 48.

Наряду с подготовкой идеологически подкованных чиновников и членов «Кио-ва-кай», шла работа с жителями Северо-Восточного Китая по разъяснению смысла создания Маньчжоу-Го. Идеологическая платформа Маньчжоу-Го, на наш взгляд, основана на двух составляющих: принципах «Ван Дао» и идеи о паназиатском государстве.

Японцы связали идеологическую политику в Маньчжурии с историческим прошлым Китая. В XVII в. потомки чжурчжэньских племен (находившихся в близком родстве с тунгусами) объединились вокруг вождя Нурхацы. Примерно в это же время чжурчжэни стали именоваться маньчжурами. Они завоевали Южную Монголию и начали набеги на северные области Поднебесной и спустя некоторое время сломали их сопротивление⁴⁰. Именно от маньчжуров пошла династия Цин, которая продержалась у власти до Синьхайской революции (1912 г.) В этом же году была образована Китайская республика (национальное государство ханьцев). Распад Цинской империи привел к тому, что большая часть Китая (Гоминдановский Китай) стали винить власти Маньчжурии в приходе иностранцев в Китай и в низведении на нет достоинства Поднебесной. Японцы говорили, что с образованием государства Маньчжоу-Го, они дают маньчжурам историческое право на свободу, на самостоятельность. Кроме того, представители Страны восходящего солнца ссылались на то, что у самих маньчжуров были планы по отделению Маньчжурии от Китая, даже приводилось три плана маньчжурских чиновников по обособлению региона.

Население Маньчжоу-Го должно было жить по, провозглашенным японцами, принципам «Ван Дао». «Ван Дао» – это сугубо китайский термин, «Ван» – «император», «Дао» – «путь». В итоге «Ван Дао» можно перевести как: «путь императора», «княжеская дорога», божественная дорога». Для государства Маньчжоу-Го принципы «Ван Дао» были провозглашены духовным фундаментом, объединяющим началом дружественных народов

⁴⁰ Кречмар М. Сибирская книга. История покорения земель и народов сибирских. М., 2014. С. 15

страны. Японцы взяли за основу китайский термин, однако, объявили, что «Ван Дао» в Маньчжоу-Го принципиально отличается от старо-китайского. В китайском варианте эти принципы подразумевали власть императора, который правит на основе гуманности и справедливости. Однако, по мнению японцев, в Китае было достаточно сложно определить степень гуманности правителя, порой власть бралась силой, вследствие чего в Поднебесной не раз прерывалась династия правителя, а принципы «Ван Дао» искажались, перерождаясь в тиранию. Смена династий и привела Китай к сумятице⁴¹. Несхожесть государственного строя Китая и Японии – есть причина искажения принципов «Ван Дао» в Китае. Новые принципы «Ван Дао», декларируемые японцами, были, по сути, принципами «Коо Доо», по которым жила Япония.

В итоге можно констатировать факт, что Япония в Маньчжурии вела политику двойных стандартов. Все рассуждения о принципах «Ван Дао» были лишь идеологическим прикрытием, способом оправдать военный захват Маньчжурии и установление прояпонской власти в Северо-Восточном Китае. Поскольку разъяснение принципов «Ван Дао», на наш взгляд, является довольно непростой задачей, даже для людей науки, то говорить о понимании сути этих принципов среди маньчжурского населения вряд ли приходится.

В 1934 г. верховный правитель Маньчжоу-Го Пу И был провозглашен императором. Как раз согласно принципам «Ван Дао» был издан закон, по которому потомки Пу И должны были править вечно, т. е. династия ни в коем случае не должна была прерываться. В каждом своем обращении к народу Пу И подчеркивал свое дружественное отношение к Японии, став невольным пропагандистом, пытавшимся оправдать оккупацию Маньчжурии.

⁴¹ Великая Маньчжурская Империя. К десятилетнему юбилею. Харбин, 1942. С. 62.

Примером может послужить Манифест императора Пу И по случаю посещения Японии в 1933 г.: «С самого основания нашего государства оно покоится на верности дружественной нам Японской империи. Мы и его величество император Японии духовно составляем единое целое, мы призываем всех наших верноподданных проникнуться сознанием этого, чтобы показать истинный смысл добродетелей Востока»⁴². А церемония возведения Пу И на трон стала помпезным событием, направленным на консолидацию народа Маньчжоу-Го. Все официальные лица и простое население были приглашены на празднование в честь этого события, что тоже являлось пропагандистским мероприятием. Организацией коронационных торжеств занимался департамент пропаганды МИД Маньчжоу-Го.

В день вступления Пу И на престол 1 марта 1934 г. императором был издан манифест о вступлении на престол: «Я вступил на престол по воле Неба. Прошло два года со дня образования Маньчжоу-Го. Произошло это по велению Неба из любви к народу и при чистосердечном содействии соседнего государства. Прежде, в стране царили жестокость и беспорядок, но власти не считались с этим. Неповинное население не имело сил самостоятельно помочь себе, но Японская империя, не боясь возникших со всех сторон подозрений, не считаясь с массовыми нападками, доблестно стала в этот критический момент на помощь нашей стране. Заслуга Японской империи подобна заслугам того, кто протягивает руку утопающему. Разбегавшийся и погибавший народ стал постепенно возвращаться к мирной жизни. Если даже у населения имеется желание установить спокойную жизнь на мирной земле, но нет хозяина, не будет порядка. Планы, связанные с безопасностью государства и разработка разумной политики по управлению государством будут созданы совместно с

⁴² Там же. – С. 11.

Японской империей, чтобы государство укрепилось навеки»⁴³. Под «хозяином» новоиспеченный император явно подразумевал Японию.

На наш взгляд, стоит уделить внимание личности императора Пу И, чтобы выяснить его роль в Маньчжоу-Го. После распада Цинской империи, был подписан акт отлучения императора от престола, хотя он мог проживать в пекинском дворце, однако, был приравнен к иностранному монарху. К 1924 г., когда будущему императору исполнилось 18 лет, он был окончательно лишен всех титулов, приравнен к статусу обычного гражданина и изгнан из Пекина. Пу И поселился на территории японской концессии в Тяньцзине, с этого момента он находился под пристальным контролем японцев. Дождавшись выгодного момента, японцы ввели в «игру» низложенного императора. Сам Пу И, вспоминая о годах проведенных под японским протекторатом отмечал, что находился в постоянном страхе за свою жизнь, задумывался о своем будущем, в котором не видел никакого просвета. Он беспрекословно выполнял все, что ему говорили японцы, боялся их послушаться, так как понимал, что его жизнь всецело зависит от них⁴⁴.

В августе 1945 г. Пу И был вывезен в СССР. Здесь у него впервые зародился интерес к садоводству, к конкретной работе, он с благодарностью вспоминал Советский Союз за эту «огородническую деятельность. Эти трудовые навыки позволили ему, человеку, который мог только «поднимать руки, чтобы его одели и открывать рот, чтобы его накормили, почувствовать удовольствие от созерцания плодов своего труда. После того как низложенного императора передали Китаю, он продолжал это занятие, работая в тюремной теплице, а после амнистии – в пекинском ботаническом саду⁴⁵.

⁴³ Великая Маньчжурская Империя. К десятилетнему юбилею. Харбин, 1942. С. 5.

⁴⁴ Пу И. Первая половина моей жизни. Воспоминания Пу И - последнего императора Китая М.: Прогресс, 1968. С. 218.

⁴⁵ «Гранд-Экспрес» 13 июля 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://habex.ru/paper/335/8990/> (дата обращения: 20.09.2018.).

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что Пу И был лишь марионеткой в руках грамотных, расчетливых «кукловодов». Ставка была сделана на принадлежность его к династии маньчжурских императоров. Как известно, практически любой народ с трепетом относился к царю, императору, преемственность власти по династической линии играла большую роль. Провозглашение императором человека, принадлежащего династии должно было уничтожить сомнения маньчжуров о том, кто в действительности правит ими.

Этими так называемыми «кукловодами» было японское военное начальство, опьяненное успехами в Северо-Восточном Китае. В частности, Араки Садао и Хасимото Торэнасуке. Именно этим двое сыграли важную роль как в «маньчжурском инциденте», так и в оформлении статуса Маньчжоу-Го. Военной частью руководил Араки, а вот план по разработке статуса Маньчжоу-Го (как «независимого государства») принадлежал перу Хасимото. Весьма интересным является то, что оба этих политических деятеля впоследствии заняли посты, совершенно далекие от воинского дела. Араки с 1937 г. был назначен министром образования Японии, что позволило ему пропагандировать милитаристские идеи в школах, а также ратовать за переселение японцев в Маньчжоу-Го. А Хасимото в 1940 г. был назначен начальником департамента по государственным храмам Маньчжоу-Го.

Таким образом, в кратчайшие сроки японцам удалось сформировать административно-политический аппарат управления Северо-Восточным Китаем. Сразу же была начата подготовка идеологически подкованных чиновников, которые бы с легкостью могли объяснить населению причины образования Маньчжоу-Го. Ведение пропаганды было возложено на членов организации «Кио-ва-кай», которая различными способами пыталась донести «истину» до народа. Императора Пу И можно смело квалифицировать как еще одно звено в пропагандистской цепочке. Все его манифесты и декларации напрямую доносили до населения мысль о неразрывной связи

Японии и Маньчжурии, также о великой миссии Японской империи о консолидации азиатских народов. Вся идеологическая пропаганда была построена на детальном разьяснении как принципов «Ван Дао», так и идеи о паназиатском государстве.

§3. Начало японской интервенции в Китай и оккупация Маньчжурии

В военных кругах Японии крепло намерение, поддержанное новыми концернами Кухара, Накадзима, Фукукава, рвавшимися к захвату рынков сбыта и источников сырья, разрешить проблему Маньчжурии. С этой целью была учреждена секретная комиссия, которая летом 1931 г. разработала «Основные положения мероприятий по разрешению проблем Маньчжурии и Монголии». Эта программа была одобрена военным министром Японии Минами Дзиро, однако, под давлением правительства ее решили отодвинуть на четыре года. В штабе Квантунской армии нарастали захватнические настроения, поддерживаемые высокопоставленными военными в Токио. Учитывая это, армейское руководство в Токио пошло на сдвиг сроков нападения, как было запланировано при разработке программы (т. е. на сентябрь 1931 г.)⁴⁶.

Непосредственным же предлогом для начала боевых действий стал «Мукденский инцидент», чаще всего признаваемый спланированным японской стороной. Фактически этот инцидент послужил толчком для дальнейшего развития событий и стал переломным моментом китайско-японских отношений, положившим конец продолжительному периоду дипломатической борьбы за контроль над Маньчжурией.

Первый шаг к созданию Маньчжоу-Го был сделан после так называемого «маньчжурского инцидента». Поводом к развязыванию

⁴⁶ Черевко К.Е. Серп и молот против самурайского меча. Военные тайны XX в. - М., 2003. - С. 21.

конфликта послужил взрыв на ЮМЖД, принадлежавшей Японии (18 сентября 1931 г.). В 22 ч. 30 мин. к северу от Мукдена произошел взрыв рельсов на японской линии Южно-Маньчжурской железной дороги. Как позже было отмечено в отчете Литтона, «взрыв не причинил ущерба железной дороге и не помешал своевременному прибытию поезда, следовавшего в южном направлении от станции Чанчунь»⁴⁷. Взрыв был настолько незначительным, что местные жители восприняли его как очередные маневры японских войск, и он не должен был привести к таким серьезным последствиям, каким явился так называемый маньчжурский инцидент. Однако японская сторона объявила инцидент диверсией китайской железнодорожной охраны, и под предлогом «пресечения враждебных действий бандитов, принятия мер для обеспечения безопасности японских граждан и их собственности», Япония начала масштабную агрессию в Китае⁴⁸. Примечательно, что японские войска в составе всего лишь 11 тыс. человек смогли легко взять под свой контроль большую часть Маньчжурии, где находились 268 тыс. регулярных китайских войск и 180 тыс. ополченцев под командованием Чжан Сюэляна.

В течение недели японские войска захватили две из трех провинций (Мукден и Гирин), а в ноябре 1931 г. провинцию Хэйлунцзян⁴⁹. Правитель Маньчжурии Чжан Сюэлян⁵⁰, располагавший 100 тысячным войском, не оказал Квантунской армии (14 тыс. чел.) никакого сопротивления, так как гораздо большую угрозу Китай видел в странах, вступивших в Коммунистический Интернационал, нежели в Японии. Чжан Сюэлян заявил:

⁴⁷ История войны на Тихом океане. В 5 т. Том 1. Агрессия в Маньчжурии / Под общ. ред. Б.П. Поспелова. М.: Изд-во иностр лит-ры, 1957. – С. 187.

⁴⁸ Силонов С. М. Интернированные китайцы в Сибири (1930-е годы): автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Силонов Сергей Михайлович; [Место защиты: Томский государственный университет]. – Томск, 2013.

⁴⁹ Сидоров А.Ю., Клеймёнова Н. Е. История международных отношений 1918 – 1939. - М., 2008. - С. 351.

⁵⁰ Чжан Сюэлян (1901 – 2001 гг.) – правитель Маньчжурии 1928 – 1931 гг.

«Если Япония начинает войну, то Китай не намерен выступать в качестве ее противника»⁵¹.

К началу декабря 1931 г. Квантунская армия захватила большую часть Южной Маньчжурии и контролировала столицы всех трех маньчжурских провинций. Этот факт объяснялся двумя факторами. Первый – войска гоминьдана были достаточно плохо вооружены, их боевая подготовка была недостаточной. Во всех отношениях они значительно уступали отборным частям Квантунской армии⁵². Второй – центральное китайское правительство в Нанкине придерживалось тактики пассивного сопротивления агрессии, надеясь разрешить проблему мирными, дипломатическими средствами.

Узнав о событиях в Маньчжурии, глава центрального правительства Китая Чан Кайши телеграфировал маньчжурскому правителю Чжан Сюэляну: «Данные действия японских войск носят обычный провокационный характер. Во избежание расширения инцидента сопротивления ни в коем случае не оказывать»⁵³. Чан Кайши высказывал опасения, что война с Японией может осложнить внутривластную обстановку в стране, обострить противоречия между противоборствующими группировками, в том числе и в правящей партии⁵⁴.

Китайское правительство возлагало особые надежды на международное сообщество, полагая, что оно сможет помочь в мирном урегулировании конфликта и вытеснении японских войск из Маньчжурии. 21 сентября Представитель Китая Альфред Ши официально обратился к Лиге наций, и, ссылаясь на ст. 11 Устава Лиги, потребовал немедленного

⁵¹ Четвертый отдел штаба ОКДВА. Захват и освобождение Маньчжурии японским империализмом. - Хабаровск, 1934. - С. 9.

⁵² Мощанский И.Б. Бои у озера Хасан 29 июля – 11 августа 1938 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://thelib.ru/books/moschansniy_ilya/boi_u_ozera_hasan_29_ilyulya_11_avgusta_1938_goda-read.html – Заглавие с экрана. – (Дата обращения 15.08.2018).

⁵³ Чэнь Бо-да Чан Кай-ши – враг китайского народа. – М., 1950. – С. 80.

⁵⁴ Силонов С. М. Интернированные китайцы в Сибири (1930-е годы): автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Силонов Сергей Михайлович; [Место защиты: Томский государственный университет]. – Томск, 2013.

вмешательства для прекращения агрессии против Китайской республики. Вопрос о японской агрессии обсуждался около месяца. В течение этого времени председатель Совета Лиги наций Бриан неоднократно проводил закрытые личные переговоры с представителями Японии и Китая, прилагая все усилия к тому, чтобы конфликтующие стороны пришли к компромиссу. Однако эти встречи не приносили ощутимых результатов. Японская сторона не формулировала четких требований к Китаю.

Поскольку Китай находился в достаточно тяжелом положении, в результате продолжавшейся гражданской войны, развязывать войну с Японией было нецелесообразно. Китайской армии и населению Маньчжурии было приказано не вступать в конфликт с японскими войсками и ждать решения Лиги Наций, куда Китай подал жалобу, потребовав восстановления статус-кво и компенсацию за причиненный ущерб.

Первоначально спокойная реакция Китая и мировой общественности на «маньчжурский инцидент» была связана также с тем, что захват Маньчжурии произошел без ведома правительства Японии. Военные самовольно разработали план молниеносного захвата Маньчжурии и воплотили его в жизнь, без уведомления официальных властей Токио. Поэтому Лига Наций и страны Запада, также как и Китай, надеялись на возвращение японских войск в место их дислокации, на Ляодунский полуостров.

Между тем, их надежды не оправдались. В первом заявлении правительства Японии по поводу маньчжурских событий от 24 сентября 1931 г. было отмечено: «Нет необходимости лишней раз повторять, что императорское правительство не имеет никаких территориальных притязаний к Маньчжурии. Наши пожелания сводятся к тому, чтобы подданным империи была, наконец, предоставлена возможность спокойно трудиться во всех областях мирной деятельности и участвовать со своим капиталом и рабочей силой в развитии этого района. Защита справедливых

прав своей страны и своих подданных является естественной обязанностью императорского правительства. Императорское правительство остается верным своей прежней политике уважения японо-китайских добрососедских отношений и полно решимости искренне сотрудничать с китайским правительством в том, чтобы этот досадный инцидент не привел к разрыву дипломатических отношений»⁵⁵.

Япония продолжала переброску своих войск в Маньчжурию, японские самолёты вели бомбардировки её городов. Наряду с этим, японский представитель в Лиге наций не переставал повторять положения, сформулированные еще 24 сентября в ходе экстренного заседания кабинета министров Японии. В документе говорилось, что «японское правительство всегда прикладывало все усилия для поддержания дружественных отношений между Японией и Китаем». Утверждалось, что действия, предпринятые японскими войсками в Маньчжурии, были вынужденной реакцией на инцидент 18 сентября. Другими словами, обстрел и разоружение китайских солдат, а также взятие под свой контроль управление территорией, было сделано лишь для того, чтобы «предотвратить катастрофу» и «угрозу для Южно-Маньчжурской железной дороги». Не отрицая тот факт, что для поддержки Маньчжурского гарнизона из Кореи была переброшена бригада в составе 4 тыс. человек, японское правительство, тем не менее, делало акцент на то, что численность солдат не превышает допустимого количества, прописанного в договоре. Их присутствие никоим образом не может влиять на международную ситуацию, т.к. Япония «не желает никаких территориальных приобретений, а хочет участвовать в развитии территории только по средствам капитала и рабочей силы»⁵⁶.

⁵⁵ История войны на Тихом океане. Т. 1. Агрессия в Маньчжурии. Приложения. Документы. [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/h/istoriya_voyny_na_tihom_okeane/06.html (дата обращения: 1.09.2018.).

⁵⁶ История войны на Тихом океане. Т. 1. Агрессия в Маньчжурии. Приложения. Документы. [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/h/istoriya_voyny_na_tihom_okeane/06.html (дата обращения: 1.09.2018.).

24 октября Совет Лиги вновь принял резолюцию, в которой предложил Японии в трёхнедельный срок вывести свои войска из Маньчжурии. Япония голосовала против этой резолюции, не смотря на свои заверения, высказанные месяц назад, о том, что они «готовы сотрудничать с китайским правительством в вопросе предотвращения эскалации инцидента и разработать конструктивный план, способный раз и навсегда уничтожить разногласия в будущем»⁵⁷. Так как резолюция не была принята единогласно, то в соответствии с уставом Лиги председатель Совета Бриан признал ее лишённой силы юридической, хотя и «сохраняющей всю свою моральную силу»⁵⁸.

26 октября 1931 г. японское правительство опубликовало декларацию, содержащую основные принципы японской политики в Маньчжурии. Декларация провозглашала «взаимный отказ от агрессивной политики и агрессивного поведения»; «полное уничтожение всякого организованного движения, нарушающего свободу торговли и возбуждающего международную ненависть»; «обеспечение действительной охраны во всей Маньчжурии мирных занятий японских граждан»; наконец, «уважение договорных прав Японии». Китайское правительство ответило, что готово во всём пойти навстречу Японии и Лиге наций, если японские войска будут отозваны. Однако военная оккупация Маньчжурии продолжалась⁵⁹. В меморандуме от 9 ноября 1931 г., который японский посол передал госсекретарю США, японское правительство заявляло, что «отвод войск вряд ли сможет разрешить создавшуюся ситуацию». Более того, они высказывали опасения, что «с отводом войск в Маньчжурии и других районах Китая при патронаже китайских властей возрастет враждебная агитация (явная или скрытая) против Японии».

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Потемкин В. П. История дипломатии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.diphis.ru> . – (Дата обращения: 30.07.2018).

⁵⁹ Там же.

В течение трех месяцев Лига Наций не реагировала на события в Маньчжурии, поскольку японцы говорили: «Япония старается предотвратить расширение и осложнение конфликта и готова эвакуировать свои войска, как только мир и порядок будут восстановлены»⁶⁰. Японцы аргументировали ввод своих войск в Маньчжурию тем, что китайской стороной были грубо нарушены международные договоренности по эксплуатации ЮМЖД. Кроме того, правительство Чжан Сюэяна якобы всячески принижало, угрожало японским и корейским подданным в Маньчжурии, пытаясь изгнать их с территории Северо-Восточного Китая. В подтверждении своих слов японцы указывали на события в Мамбашане, где китайцами было убито около 200 корейцев-земледельцев⁶¹.

Лига Наций крайне вяло реагировала на события в Маньчжурии. Франция заняла дружественную Японии позицию, к чему вела политика Аристида Бриана⁶², который на заседании Лиги Наций призвал к «уступчивости» китайских делегатов»⁶³. Английский посол в Токио Фрэнсис Линдли⁶⁴ заявил: «Англия уверена, что Япония сможет урегулировать вопрос в Маньчжурии самостоятельно»⁶⁵.

Лишь в декабре 1931 г., спустя три месяца после захвата Маньчжурии, Совет Лиги Наций принял первую резолюцию по этому инциденту. Японию не признали агрессором, в отношении нее не ввели какие-либо санкции. 10 декабря Совет Лиги назначил независимую комиссию, как того требовала китайская сторона. В состав комиссии вошли представители из Великобритании, Италии, Франции, Германии и США. Японии и Китаю предоставлялось право назначить со своей стороны по одному эксперту в

⁶⁰ Четвертый отдел штаба ОКДВА. Захват и освобождение Маньчжурии японским империализмом. Хабаровск, 1934. - С. 9.

⁶¹ Великая Маньчжурская Империя. К десятилетнему юбилею. Харбин, 1942. - С. 124.

⁶² Бриан Аристид (1862 – 1932 гг.) – французский политический деятель. Неоднократно премьер-министр Франции.

⁶³ Четвертый отдел штаба ОКДВА. Захват и освобождение Маньчжурии японским империализмом. Хабаровск, 1934. - С. 9.

⁶⁴ Линдли Фрэнсис. (1872 – 1950 гг.) – британский дипломат. Посол Великобритании в Японии 1931 – 1934 гг.

⁶⁵ Четвертый отдел штаба ОКДВА. Захват и освобождение Маньчжурии японским империализмом. Хабаровск, 1934. - С. 10.

помощь комиссии. Возглавил комиссию лорд Литтон. Комиссии было поручено ознакомиться с положением непосредственно на месте. 20 апреля 1932 г. комиссия прибыла в Китай и оставалась там до 4 июня, но ее роль ограничилась констатацией масштаба катастрофы. Пока комиссия исследовала причины и характер японо-китайского конфликта, Япония захватила почти всю Маньчжурию.

Среди всех мировых держав, более-менее четкую позицию в отношении действий Японии в Маньчжурии занимали США. Так называемая «доктрина Стимсона» (январь 1932 г.) гласила, что Соединенные Штаты отказываются признавать любые действия, нарушающие суверенитет и территориальную целостность Китая и не будут считать законными международные соглашения, навязанные с помощью военной силы⁶⁶. Ноты были отосланы в адрес правительства Японии в Токио и в Китай. Европейские страны не поддержали позицию США. Япония проигнорировала «доктрину Стимсона» и продолжила вести агрессивную политику.

Не имея прав на формальную аннексию Маньчжурии и превращение ее в японскую территорию, штаб Квантунской армии попытался придать видимость законности империалистической экспансии. 29 февраля 1932 г., выполняя директиву 4-го отдела штаба Квантунской армии в городе Мукден была собрана «Всеманьчжурская ассамблея», на которой была принята «Декларация об образовании Маньчжоу-Го». В Декларации говорилось: «При теперешней обстановке волею 30 миллионов людей мы заявляем об отделении от Китайской республики и создании нового государства Маньчжоу-Го»⁶⁷. На самом же деле, создание нового государства не сопровождалось проведением референдума, т.е. непосредственным волеизъявлением граждан. Авторы декларации заявляли, что создание нового государства станет «началом новой жизни» для Маньчжурии и Монголии и освобождением от «деспотичной военщины», которая в течение двадцати лет

⁶⁶ Сидоров А.Ю., Клеймёнова Н. Е. История международных отношений 1918 – 1939. - М., 2008. - С. 353.

⁶⁷ Захарова Г.Ф. Политика Японии в Маньчжурии 1932-1945/ Г.Ф. Захарова. – М.: Наука, 1990. – С. 115.

с момента революции в Китае «преступно попирала международное и государственное право, демонстрируя на весь мир исключительную жадность, откровенный грабеж населения и отвратительный разврат. <...> В результате дикого управления государством край сделался ареной экономического кризиса. Торговля и промышленность пришли в застой». Декларация возводила японскую армию в статус освободителя: «К великому счастью тридцати миллионов, рука соседней державы ликвидировала варварскую военщину, освободила измученный край от тирании. Заря новой жизни призывает все народы Маньчжурии и Монголии пробудиться ото сна и начать построение новой жизни во имя лучезарного будущего». Создание независимого государства Маньчжоу-Го из Маньчжурии и Монголии должно было гарантировать «благоденствие народа»: «Все граждане нового государства будут иметь равные права; всякие привилегии — личные, классовые и национальные — отменяются»⁶⁸.

Однако как покажут дальнейшие события, приход Квантунской армии в Маньчжурию повлек за собой установление там жестокого правления японских военных. В Маньчжурии колониальная политика Японии приобрела особенно жестокую форму. С самого начала оккупации широко применялся метод «железного кулака», а так же похищение важных персон, вымогательство и грабежи». Это была осознанная и хорошо спланированная политика, целью которой было создать на иностранной территории диктаторское государство, другими словами, «марионеточное государство», чьи людские и природные ресурсы можно было использовать исключительно в своих целях.

9 марта 1932 г. на территории Маньчжурии было создано государство Маньчжоу-Го, чей статус, как было отмечено выше, фактически не отличался от статуса протектората какой-либо из европейских колониальных империй.

⁶⁸ Широкоград А.Б. Япония. Незавершенное соперничество [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.xliby.ru/istorija/japonija_nezavershennoe_sopernichestvo/p24.php#n_91 – (Дата обращения: 1.08.2018).

Его верховным правителем стал последний китайский император Пу И. Выбор его кандидатуры в качестве главы этого марионеточного государства был не случаен: опираясь на притязания Пу И на восстановление власти Цинов на всей ранее подвластной маньчжурам территории, японцы рассчитывали создать формальный предлог к тому, чтобы прибрать к рукам весь Китай и Монгольскую Народную Республику, как и заявлялось в меморандуме Танаки.

В декларации верховного правителя Пу И по случаю создания Маньчжоу-Го было сказано: «Ныне создано новое государство. Основой его является нравственность, благожелательность и миролюбие. Мы уничтожим различия между народами, не допустим международных столкновений. Пусть все увидят на деле осуществление, приводящего к земному благополучию, принципа справедливости «Ван Дао»⁶⁹.

Новые маньчжурские власти незамедлительно заявили об отказе от «принципа открытых дверей и равных возможностей», что вызвало протесты мировых держав, адресованные Токио. На это Япония отвечала, что «не несет никакой ответственности за действия правительства Пу И»⁷⁰. Хотя, несомненно, Пу И был лишь формальным главой марионеточного государства. Фактическим правителем Маньчжоу-Го был главнокомандующий Квантунской армии, которым в 1932 г. был генерал-лейтенант Хондзэ Сигэру. В его задачи входило осуществление руководства как внутренней, так и внешней политикой молодого государства, более того, он имел право накладывать вето на решения императора. Как следствие этого, «император неофициальным образом лишился своих прав на управление страной. Во всех государственных делах император не имел ни малейшей инициативы. Более того, японцы вмешивались во все действия императора. Все так называемые «императорские указы» составлялись сановниками-японцами, одобрялись

⁶⁹ Великая Маньчжурская Империя. К десятилетнему юбилею. - Харбин, 1942. - С. 14.

⁷⁰ Сидоров А.Ю., Клейменова Н. Е. История международных отношений 1918 – 1939. - М., 2008. - С. 354.

представителями Квантунской армии и только потом уже опубликовывались правительством»⁷¹. Кроме того, Командующий Квантунской армией де-факто возглавлял «национальные вооруженные силы» Маньчжоу-Го, формирование которых началось сразу же после провозглашения нового государства. В конце года численность войск составляла более 75000 человек.

Спустя всего лишь несколько дней после своего провозглашения (12 марта) новое государство начало предпринимать действия по установлению дипломатических отношений с иностранными государствами. Семнадцати странам, чьи консульства располагались в Маньчжурии, были разсланы телеграммы с предложением наладить отношения между адресатами ноты и Маньчжоу-Го.

15 сентября был подписан договор о признании Японией нового государства Маньчжоу-Го и праве Японии размещать в пределах Маньчжоу-Го свои войска «для поддержания государственной безопасности»⁷².

Осенью 1932 г. комиссия Литтона представила Совету Лиги наций доклад о результатах расследования. Международные наблюдатели подтвердили, что китайские войска не имели намерения нападать на японцев и не угрожали жизни и имуществу японских подданных. Комиссия высказала мнение, что взрыв 18 сентября 1931г. и последующие инциденты в Маньчжурии были тщательно спланированы и осуществлены самими японцами. Кроме того, в докладе заявлялось, что создание Маньчжоу-Го не может рассматриваться как результат добровольного и подлинного движения за независимость. Создание данного марионеточного государства никак не способствовало восстановлению порядка на Дальнем Востоке, а наоборот, неизбежно приведет к войне с Россией. Комиссия Литтона рекомендовала

⁷¹ Тольц В. Письма заключенного императора Пу И: Из записки "О господстве японцев в Маньчжурии", 10 января 1946 г. Режим доступа: <http://pu-yi.narod.ru/letters.html> – Заглавие с экрана. – (Дата обращения 10.08.2018).

⁷² История войны на Тихом океане. В 5 т. - М., 1957. - Том 1. - С. 365.

Лиге наций воздержаться от признания Маньчжоу-Го, а также выдвинула предложение о создании на территории Маньчжурии «автономной» области со специальным режимом управления, основанным на сочетании территориальной и административной целостности Китая⁷³. 24 февраля 1933 г. была вынесена весьма двусмысленная резолюция о японо-китайском конфликте. С одной стороны, захват Маньчжурии признан незаконным, т.к. нарушал Договор девяти держав от 6 февраля 1922 г. Японии предлагалось вывести из Маньчжурии войска⁷⁴. С другой стороны, в резолюции отмечались «особые права и интересы» Японии в этой китайской провинции. Более того, Лига наций в своих решениях ни одним словом не обмолвилась о применении санкций против Японии, которые, согласно уставу Лиги, должны были последовать. Это объяснялось тем, что санкции были экономически не выгодны ни Великобритании, ни Франции. Они не собирались рисковать своими армиями «на другом конце света»⁷⁵. Так, после принятия резолюции английский министр иностранных дел Саймон выступил в Палате общин с речью и заявил, что английское правительство не намерено предпринимать какие-либо шаги против Японии.

После вынесения резолюции представитель Японии Мацуока заявил, что «его правительство сильно расходится с Лигой в способах достижения мира на Дальнем Востоке». «Ничто не сможет заставить Японию изменить, проводимый ею курс в Маньчжурии, т.к. только такая политика сможет разрешить ситуацию, которая сложилась на данной территории. <...> Решение Лиги наций, согласно которому существование Маньчжоу-Го не признается правомерным, должно быть отвергнуто Японией. В случае, когда

⁷³ Потемкин В.П. История дипломатии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.diphis.ru/komissiya_littona-a719.html – (Дата обращения: 30.07.2018)

⁷⁴ Кризис и война: Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30-40-х годах: учебное пособие / под ред. А.Д. Богатурова. – М.: Моск. обществ. науч. Фонд, 1998. – С. 39.

⁷⁵ The Manchurian Crisis 1931-1933 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gcsehistory.org.uk/modernworld/appeasement/manchuriancrisis.htm> . – Заглавие с экрана. – (Дата обращения 7.08.2018).

речь идет об унижении достоинства Японии, единственное, что ей остается сделать – это покинуть Лигу наций».

27 марта 1933 г. Япония демонстративно заявила о своем выходе из Лиги наций. Выход из Лиги наций фактически приводил к разрыву Японией всех договоров, составлявших версальско-вашигтонскую систему. Япония, невзирая на позицию международного сообщества, оккупировала Маньчжурию и продолжила экспансию в другие области Китая. В тот же день, когда Лига Наций приняла резолюцию по докладу Литтона, японцы вторглись в провинцию Жэхэ.

Почти все страны, входившие в состав Лиги, поддержали резолюцию от 24 февраля и не признали Маньчжоу-Го де-юре. США также не признали Маньчжоу-Го. 25 февраля была опубликована Декларация государственного секретаря США Стимсона, где он заявлял, что США и Лига наций преследуют одинаковую цель – «поддержание мира и ликвидация международных споров мирными средствами. <...> Правительство США согласно с выводами комиссии Литтона и присоединяется к общим принципам, рекомендованным Лигой наций для урегулирования японо-китайского конфликта»⁷⁶. Однако, не признавая Маньчжоу-Го, США продолжали сохранять свое консульство на его территории, в Дайрене, и торгово-экономические отношения. Как, впрочем, и многие другие государства. Консульствам было предписано заниматься только делами, связанными с охраной жизни и собственности находящихся здесь граждан их стран.

Япония отчетливо понимала, что нуждается в сильных союзниках для реализации своих экспансионистских планов. Схожесть режимов, нежелание удерживать в равновесии версальско-вашигтонский мир, повернули ее в сторону Германии.

⁷⁶ Потемкин В. П. История дипломатии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.diphis.ru/komissiya_littona-a719.html – (Дата обращения: 30.07.2018).

В ноябре 1936 г. между Германией и Японией был подписан антикоминтерновский пакт⁷⁷. Страны обязались информировать друг друга о деятельности Коминтерна. Совместная борьба с коммунизмом была лишь предлогом для сближения. На самом деле, антикоминтерновский пакт замаскировал политическое сближение двух агрессивных государств. В ноябре 1937 г. к пакту присоединилась Италия (режим Муссолини), а в 1939 г. франкистская Испания, Венгрия и Маньчжоу-Го. Соответственно, вступив с Японией и Маньчжоу-Го в союз, Германия, Италия, Испания и Венгрия официально признали его как суверенное государство. Следующая волна признаний прошла в 1940 – 1941 гг. – Маньчжоу-Го было признано правительством Ван Цзинвэя⁷⁸, Румынией, Словакией, Болгарией, Финляндией, Данией, Хорватией и Таиландом.

Таким образом, японцами было создано марионеточное государство Маньчжоу-Го, которое, по существу, находилось под полным управлением Японии. Лига Наций вяло отреагировала на «маньчжурский инцидент», не предприняв против Японии серьезных санкций. После того как Япония сблизилась со странами фашистского режима, Маньчжоу-Го автоматически было ими признано как суверенное государство. Европейские державы по-прежнему пытались придерживаться нейтралитета, не желая резко конфликтовать с Японией.

⁷⁷ Антикоминтерновский пакт // Хрестоматия по новейшей истории, том 1, издательство социально-экономической литературы, М., 1960, с. 250-252.

⁷⁸ Ван Цзинвэй (1883 – 1944 гг.) – политический деятель Китая. Во время японской оккупации Маньчжурии возглавил коллаборационистское правительство в Нанкине.

Глава 2. СУЩНОСТЬ ЯПОНСКОГО ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА В МАНЬЧЖУРИИ

§1. Структура и функции оккупационного режима

История колониальных империй, таких как Великобритания, Франция, Германия, показывает совершенно разное отношение метрополий к собственным колониям. Некоторые державы использовали свои подконтрольные территории только лишь в качестве источника сырья и дешевой рабочей силы. Однако в Маньчжоу-Го, несомненно, ситуация была иной. А.Ю. Сидорова и Н.Е. Клейменова отмечают: «Маньчжурская политика Японии была необычной, она выходила за рамки классического колониализма. Вместо примитивной колониальной эксплуатации этого региона путем вывоза природных ресурсов, приоритет был отдан развитию его промышленности и инфраструктуры за счет крупных инвестиций японского капитала»⁷⁹.

Японская оккупация Маньчжурии носила двойное значение. Развитая инфраструктура должна была стать плацдармом для воплощения экспансионистских планов, планировалось уменьшить число враждебно настроенных жителей Маньчжурии. С учётом политики двойных стандартов, проводимой Японией в Маньчжоу-Го.

В феврале 1932 г. Квантунская армия оккупировала всю территорию Маньчжурии. Основным вопросом, который стоял перед штабом, касался формы колониального управления оккупированной территорией. Возможные международные осложнения, вмешательство других держав, а также советский фактор заставили руководство обратиться к идее «независимого» государства. План создания такого государства, в значительной мере, был разработан полковником Доихара Кэндзи. Предполагалось, что новое государство будет

⁷⁹ Сидоров А.Ю., Клейменова Н. Е. История международных отношений 1918 – 1939. М., 2008. С. 361.

республикой, управлять которой будут китайские чиновники, однако все нити управления должны были сводиться к штабу Квантунской армии, на которую возлагались задачи по защите нового государства, осуществление внешней политики, контроль над транспортом и связью. В одном из меморандумов Квантунской армии говорилось: «Хотя ни договор девяти держав, ни Устав Лиги не позволяют Японии прибегать к открытым действиям, имеющими целью отделение Маньчжурии от Китая, эти договоры не должны препятствовать дезинтеграции государства, если таковой является воля китайского народа». Таким образом, в основу создания будущего «государства» была положена идея «народной воли», что повлекло за собой организацию структур, нацеленных на формирование национальной идентичности нового государства.

Столицей нового государства стал город Синыцзин (新京)⁸⁰. Вместе с изменением названия столицы, изменилось и административно-территориальное деление Маньчжурии: вместо трёх провинций (Хэйлунцзян, Фэнтянь и Цзилинь) образовали два особых города (Синыцзин и Харбин) и 12 карликовых провинции (Аньдун, Фэнтянь, Цзиньчжоу, Цзилинь, Жэхэ, Цзяньдао, Хэйхэ, Саныцзян, Лунцзян, Бинцзян, Гуаньяндун, Гуаньяньси, Гуаньяньнань и Гуаньяньбэй)⁸¹.

Образование «независимого» государства Маньчжоу-Го на территории Китая в марте 1932 г. стало значительным этапом в политике экспансии Японии в Восточную Азию.

К 1933 г. в государственном аппарате Маньчжоу-го насчитывалось не менее 3 тыс. японских советников государственной администрации. Все, начиная от департамента и до рядового служащего, под присмотром выполняли свою работу⁸². Были произведены назначения на высшие

⁸⁰ Усов В. Последний император Китая Пу И, М., 2003. – С. 208.

⁸¹ Амурский государственный университет//Общая характеристика системы высших государственных организаций Маньчжоу-го URL:http://www.amursu.ru/attachments/article/9535/N48_8.pdf (дата обращения 19.05.2018)

⁸² Усов В. Последний император Китая Пу И, М., 2003. – С. 210.

руководящие посты в правительстве. Премьер-министром Административной палаты стал Чжан Цзинхуй, главным судьей Чжан Синьбо, главой прокуратуры Юй Чжунхань и т.д. Также были произведены назначения на должности министра вооруженных сил, министра финансов, министра иностранных дел, министра юстиции, министра промышленности, министра транспорта и т.д.

После утверждения и нескольких лет существования нового государственного образования, в 1934 г. были произведены некоторые изменения, касавшиеся институтов высшей государственной власти. Название государства было изменено на Маньчжоу-Диго, или Великую Маньчжурскую империю (大滿洲帝國, Da Manzhou diguo), а глава государства стал именоваться императором (皇帝, Huangdi). Новая коронация Пу И состоялась 1 марта 1934 г. Причиной этих преобразований во многом стало желание Пу И быть императором и править империей⁸³. По договору с японцами в 1932 г. Пу И соглашался вступить на должность Верховного Правителя на один год. Если же реставрации монархии не произойдет, он покинет свой пост. Еще до принятия декларации об образовании Маньчжоу-Го перед руководителями Квантунской армии встала задача выбора, каким же по форме правления будет государство – республикой или монархией. 9 февраля 1932 г. Административный комитет Северо-Востока принял решение об учреждении республики и направил сообщение Пу И. Когда император получил его, он был вне себя: «В тот день я, словно сумасшедший, бросив книгу на ковер, метался по гостиной... и курил одну папиросу за другой»⁸⁴. Его «императорские сны» не сбылись. Тогда он согласился на режим Верховного Правителя, но с условием, что если через год монархия не будет восстановлена, он откажется от своей должности. К счастью, японцы в 1934 г. согласились на изменение формы правления. Их согласие, на наш взгляд,

⁸³ Великая Маньчжурская Империя. К десятилетнему юбилею. - Харбин, 1942. - С. 45.

⁸⁴ Первая половина моей жизни: Воспоминания Пу И, последнего императора Китая. – СПб.: Триада, 1999. – С. 322.

можно объяснить тем, что к 1933 г. Япония, продолжая военные действия, подчинила себе значительные территории в провинции Хэбэй. Новые территории должны были быть присоединены к Маньчжоу-Го. Ясно, что присоединение новых территорий к «империи» не вызвало бы резкого сопротивления народных масс и японцам было бы намного проще осуществлять свою власть. Смена названия носила чисто идеологический характер и не меняла, в сущности, марионеточного характера страны.

К 1934 г. в состав государства входили 14 провинций и два особых города (приложение 2). Увеличение количества административно-территориальных единиц было связано прежде всего с необходимостью максимально увеличить число японских сановников в государстве, назначаемых на административные должности провинциального, уездного, поселкового и деревенского уровня.

По такому же принципу строилась и система высших государственных органов Маньчжоу-Го. Японское руководство создало органы государственного управления, в которых руководящие посты занимали китайцы, а должности советников или заместителей – японцы, фактически и руководившие страной. Поэтому рассматривать государственное устройство Маньчжоу-Го необходимо с учетом того, что все институты власти были построены так, чтобы в их штат можно было оправдано принять значительный аппарат японских советников и инструкторов. В одном из пунктов секретного соглашения между Маньчжоу-Го и Японией сказано: «На должность государственных советников Маньчжоу-Го будут назначаться японцы из числа людей дальновидных и хорошо себя зарекомендовавших, и, кроме того, японцы будут чиновниками как центральных, так и местных правительственных учреждений. Выбор этих чиновников будет делаться по рекомендации командующего Квантунской армией, их смещение будет производиться с его же согласия. Вопрос увеличения или уменьшения числа государственных советников будет решаться переговорами между обеими

сторонами»⁸⁵. Известно, что японские советники, которых отправляли в Китай, проходили обучение в Японии. Специальные школы, где обучалось более 5 тыс. японцев, были организованы во всех крупных городах, таких как Токио, Осака, Кобэ, Нагоя, Киото и т.д. Основой обучения была соответствующая политике Японии в Китае идеологическая подготовка кадров. Например, задача внушать населению мысль, что только у Японии оно найдет помощь, что Япония – ведущая страна в Азии, добиваться идеологической изоляции коммунистических пропагандистов и т.д.⁸⁶.

Основные принципы государственной организации империи были прописаны в «Декларации об образовании нового государства Маньчжоу-Го». Так, форма правления Маньчжоу-Го именовалась ограниченной монархией. Верховным Правителем должен был становиться человек, обладающий особыми качествами и имеющий заслуги перед народом. Таким образом, важную роль при формировании института главы государства играло учение о Сыне Неба, в Японии – *Коо-Доо*. В декларации провозглашался принцип *ван дао* (王道, wangdao) – так называемый «королевский путь». В китайской исторической традиции этому соответствует тип политической администрации – «путь добродетельных легитимных правителей». Принципы *ван дао* были взаимосвязаны с идеологией *Коо-Доо* в Японии и предполагали организацию государства по принципу семьи: император – отец, народ – его дети. Управление должно осуществляться на основе гуманности и морали, при полном исключении принуждения. Сохранялся принцип преемственности верховной власти, что должно обеспечивать прочность государственного строя. В соответствии с принципами *ван дао* император обладал абсолютной неприкосновенностью, так как его фигура являлась божественной. Поэтому отрицалась смена династий и тем более радикальные революции. Данная идеология

⁸⁵ Усов В.Н. Последний император Китая Пу И (1906-1967). – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – С. 170.

⁸⁶ Сапожников Б.Г. Японо-китайская война и колониальная политика Японии в Китае (1937-1941). – М.: Наука, 1970. – С. 7.

предполагала духовное единение императора Японии с императором Маньчжоу-Го⁸⁷.

Основополагающими принципами государственного устройства стали: принцип разделения властей, а также отрицание парламентской и партийной системы, фашизма, диктатуры.

Как уже было сказано, форма правления в государстве определялась как ограниченная монархия, и ограничена она была конституцией Маньчжоу-Го. Фактической писаной конституции в стране не было. Конституцией являлись три закона: 1) о престолонаследии, 2) об обеспечении прав граждан, 3) об организации государства. Таким образом, конституция Маньчжоу-Го была не кодифицированной и принята октроированием маньчжурскому и монгольскому народам.

В первой статье «Закона о престолонаследии» сказано: «Престол наследуется родными детьми и внуками мужского пола по мужской линии Императора *Кандэ* (девиз правления. – *И.К.*)»⁸⁸, т.е. устанавливалась салическая система престолонаследия, по японскому образцу.

«Закон об обеспечении прав граждан» в своем окончательном варианте был принят в 1937 г. По этому закону гражданами Маньчжоу-Го становились все, кто проживал на территории страны. Данный закон содержал положение о гражданских правах и свободах подданных Маньчжоу-Го. В 13 статьях закона говорилось о предоставлении гражданам страны «личной свободы, права собственности, права защиты со стороны государства, независимо от происхождения вероисповедания, право пользоваться услугами различных предприятий» т.д. Граждане Маньчжоу-Го пользовались «защитой закона от ростовщичества и чрезмерного повышения цен и всякого неправомерного

⁸⁷ Первая половина моей жизни: Воспоминания Пу И, последнего императора Китая. – СПб.: Триада, 1999. – С. 339.

⁸⁸ Закон о престолонаследии // Великая Маньчжурская империя К десятилетнему юбилею. - Харбин, 1942. - С. 62.

экономического притеснения»⁸⁹. Однако фактически граждане Маньчжоу-Го так и не стали обладателями прав, прописанных в законе.

«Закон об организации государства» был впервые опубликован в 1934 г. и с последующими изменениями принял окончательную форму в 1937 г. В пяти главах закона устанавливались основные органы государственного управления, их компетенция и полномочия⁹⁰.

Основными институтами системы высших государственных органов являлись: император, Верховный совет, Законодательная палата, *Киовакай*, Административная палата (Госсовет), Верховный суд⁹¹. При каждом институте также имелись органы, непосредственно ему подчиненные.

Наличие Верховного совета (咨询机关, *Zixun jiguan*, *Сангифу*) являлось отличительной особенностью государственного устройства маньчжурской империи. Это – орган советников при императоре, который не встречался ни в одной другой стране. Верховный совет состоял из советников (*санги*), председателя и вице-председателя, которые подавали отзывы на запросы императора по важнейшим государственным делам страны. Согласно установлениям вопросы могли касаться законов, распоряжений императорского двора, высочайших указов, бюджета страны, международных договоров и др. При необходимости председатель Верховного совета мог потребовать присутствия на заседании премьер-министра или министров и заслушать их мнение по обсуждаемому вопросу.

Чтобы повысить международный статус нового государства, японцы всячески пытались добиться его признания другими странами. Так, 1 ноября 1937 г. Маньчжоу-го со своим марионеточным режимом было признано

⁸⁹ Индукаева Н.С. История международных отношений 1918-1945 гг. – Томск: Изд-во Томского гос.ун-та, 2003. – С.118.

⁹⁰ Закон об организации государства от 1 марта 1934 г. // Великая Маньчжурская империя... – С. 68-69.

⁹¹ Там же.

Италией, 2 декабря этого же года Испанией. В 1938 г. Германия и Польша также признали новое государство⁹².

Для продолжения агрессивной политики японцы нуждались в укреплении маньчжурского плацдарма. Для этого в Маньчжоу-го разместили 150 тысячную Квантунскую армию, которая состояла из обученных и прекрасно вооружённых солдат, беспрекословно подчинявшихся своим командирам. Армия была предназначена для того, чтобы «защитить народ Маньчжурии от китайских большевиков, гоминьдановцев и прочих бандитов»⁹³.

Позже была создана организация «Сехэхуэй» (协和会). Она занимала особое место в системе высших органов государства. Её почётным советником являлся командующий Квантунской армией генерал Иноуэ. В неё могли вступать все желающие: люди, живущие в Маньчжоу-го, и те, кто жил за его пределами. Это – единственная общественная организация в Маньчжоу-Го. Основным требованием для вступления в организацию было разделение идей данной организации. Основными функциями организации были: воспитание у народа уважения и верности к Японии и веры в то, что Япония является спасительницей Азии от национального правительства Китая. Также организация частично выполняла обязанности Законодательной палаты и разведывательные функции⁹⁴.

Таким образом, общество «Сехэхуэй» стало главной опорой Квантунской армии.

В августе 1936 г. японское правительство утвердило план установления господства Японии в Восточной Азии – «основные принципы национальной политики»: «Ликвидация угрозы с севера, со стороны Советского Союза, путем здорового развития Маньчжоу-го и укрепления

⁹² Караева К. А. Маньчжоу-го и международные отношения на Дальнем Востоке. 1931-1945, ЕКБ., 2005. 89с.

⁹³ Усов В. Последний император Китая Пу И, М., 2003. 416с.

⁹⁴ Амурский государственный университет//Общая характеристика системы высших государственных организаций Маньчжоу-го URL:http://www.amursu.ru/attachments/article/9535/N48_8.pdf (дата обращения 19.05.2018)

японо-маньчжурской обороны, обеспечение готовности встретить во всеоружии Англию и Америку путем нашего дальнейшего экономического развития, заключающегося в тесном японо-маньчжуро-китайском сотрудничестве - такова основа нашей политики на материке. При реализации этой политики следует обратить внимание на сохранение дружественных отношений с великими державами»⁹⁵. Прежде всего японские милитаристы намеревались установить свое господство над Китаем. Япония намечала значительно усилить свои военные приготовления в Маньчжоу-Го и Корее (захваченной Японией еще до первой мировой войны).

Обострение классовой борьбы усиливало внутренние противоречия японского империализма, толкая его на путь военных авантур. Обстановка военного режима, законы военного времени были нужны господствующим классам Японии, так что они позволили не только держать в узде демократические силы страны, но и далее беспрепятственно осуществлять агрессию, увеличивать военные ассигнования, расширить темпы и объемы строительства военно-морского флота и армии.

Особенность Маньчжурской политики Японии заключалась в том, что вместо традиционного колониализма в форме вывоза минеральных и иных ресурсов приоритет был отдан развитию тяжелой промышленности и инфраструктуры региона за счет крупных инвестиций японского капитала. В результате в 30-е гг. Маньчжурия стала одним из наиболее динамично развивающихся регионов мира. К 1937 г. дислоцированная в Маньчжурии Квантунская армия заметно превзошла по боевой мощи вооруженные силы, размещенные на Японских островах. Материковая военно-экономическая база экспансии была в основном создана.

Летом 1937 г. японский империализм приступил к осуществлению планов колониального порабощения Китая. Всесторонней подготовке к

⁹⁵ История войны на Тихом океане (в пяти томах). Том II. Японо-китайская война. / Под общей редакцией Усами Сэйдзиро, Эгэти Бокуро, Тояма Сигэки, Нохара Сиро и Мацусима Эйити. // Под редакцией Б. В. Поспелова. Перевод с японского Б. В. Раскина. — М.: Издательство Иностранной литературы, 1957. — 340-343 с.

войне с Китаем способствовала относительная стабильность оперативного тыла и Маньчжурии. В 1932-1936 гг. на оккупированной территории был создан достаточно мощный исходный военно-экономический плацдарм. 7 июля 1937 г. японские армии вступили на территорию собственно Китая, миновав без боя Великую китайскую стену.

С началом войны в Китае японская администрация продолжала совершенствовать политический, дипломатический и идеологический аппарат управления на оккупированной территории Маньчжурии. В целях более эффективного использования Государственного совета Маньчжоу-Го в своей колониальной политике японские власти в июле 1937 г. провели его реформу. Основными экономическими ведомствами остались министерства экономики, финансов и торговли, путей сообщения. Стремлением создать видимость заботы о насущных нуждах населения было продиктовано создание в структуре Государственного совета Министерства народного благосостояния (Миньшэнбу). В его состав вошли департамент улучшения условий жизни населения, Управление по борьбе с опиекурением, департаменты образования, труда и здравоохранения. Однако лишь вывески самого министерства и его отделов создавали подобную иллюзию. Знакомство с функциями созданного отдела труда, входившего в министерство и ведавшего вопросами всеобщей трудовой повинности населения, убеждает в том, что реорганизация государственного аппарата осуществлялась в интересах японского милитаризма.

Одним из важных экономических мероприятий в новом государстве стало введение опиумной монополии с ноября 1932 г., когда правительство Маньчжоу-Го ввело монополию на продажу опиума через лиц, получивших от государства право на скупку и продажу опиума. Было создано Управление монопольной продажи опиума, определены районы под посеvy мака и размеры площадей посевов, районы продажи опиума. Оптовые торговцы должны были скупать опиум у частных лиц в установленные сроки, получив

разрешение на провоз опиума, выданное начальником уезда. Управление монопольной продажи опиума находилось в ведении министра финансов в Синьцзине, 4 отделения - в Мукдене, Гирине, Харбине и Цицикаре. В начале 1933 г. было учреждено 10 районов торговли, в ведении которых находились 155 пунктов продажи опиума. Управление помимо скупки и продажи осуществляло надзор за посевами мака, занималось борьбой с контрабандой опиума, организацией лечебных заведений для лиц, злоупотребляющих опиумом. Прибыли от продажи опиума в 1938 г. составили 1/6 часть всех доходов Маньчжоу-Го. В 1944 г. прибыли увеличились до 300 млн. юаней⁹⁶.

Деятельность Управления по борьбе с опиекурением была направлена не на ограничение потребления наркотиков, а, напротив, на узаконение свободы купли, продажи и курения опиума. Косвенно на это указывает, например, такой факт: в конце июля 1938 г. было зарегистрировано 592 тыс. новых опиекурильщиков, получивших на курение официальное разрешение⁹⁷.

На базе военного министерства и полицейского управления японские власти создали Министерство общественного спокойствия (Чжианьбу), которое руководило военными и полицейскими соединениями в городах и провинциях. В 1938 г. штат полицейских по сравнению с 1936 г. увеличился на 30 тыс., составив 92 555 человек⁹⁸. В 1939 г. в министерстве появилось дактилоскопическое бюро, занимавшееся учетом «неблагонадёжных элементов» путем снятия в полицейском управлении отпечатков пальцев (при выдаче паспортов жителям). Первоначально это касалось преступников, а также рабочих, для которых были введены трудовые регистрационные карточки. С течением времени такая система учета получила широкое

⁹⁶ Кротова М.В. Особенности создания и функционирования государства Маньчжоу-Го (1932-1945 гг.) // Государственность народов Внутренней Азии (XX век): монография / отв. ред. К. Б.-М. Митупов. — Прага : Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2015. - С. 178.

⁹⁷ Захарова Г.Ф. Политика Японии в Маньчжурии (1932 – 1945 гг.). - М., 1990. - С. 90.

⁹⁸ Там же.

распространение, охватив практически всех граждан марионеточного государства. С помощью этой системы японская администрация надеялась подавить движение китайских патриотов, направленное против японского империализма.

Широкими полицейскими полномочиями наделялось и подчинённое Государственному совету Министерство юстиции (Сыфабу), в распоряжении которого находились отделы гражданских и уголовных дел и Управление тюрьмами.

Особое внимание японцы уделяли строительству тюрем и трудовых лагерей, так как они были переполнены и на всех «преступников» не хватало мест. В 1935 г. был издан приказ о «рациональном использовании» 22 мест заключения из-за большой потребности в рабочей силе для строительства нового государства, заключенные тоже должны были осуществлять трудовые обязанности⁹⁹.

В Маньчжоу-Го был установлен фактически полицейский режим. Все население было под строгим контролем полиции, все были под подозрением. Японцами была разработана система наблюдения за людьми, основанная на круговой поруке. Каждый квартал («десятидворка») имел своего «наблюдателя» (десятского), который обязан был информировать полицию о жителях, их передвижениях, занятиях, связях. Кроме того, каждый житель был ответствен за «преступления» соседей. На каждого из иностранцев было заведено досье в полиции. Особенно русских эмигрантов возмущали методы, которыми действовали японские полицейские органы. Польская разведка в октябре 1936 г. докладывала о расправах с русскими в полицейских участках. Задерживались, например, пьяные или лица, не выполнившие каких-либо паспортных требований, их держали под арестом в тяжелых условиях продолжительное время, вымогали взятки, арестованные подвергались побоям, пыткам (им лили воду в нос из чайника). Обычно пытали корейцы,

⁹⁹ Там же.

отличавшиеся «искусством и жестокостью»¹⁰⁰.

Полиция, согласно закону «Об охране общественного порядка», вышедшему в сентябре 1932 г., обладала неограниченными полномочиями. Любое собрание, даже школьные праздники, могли проводиться с разрешения полиции. Так, эмигрант И. С. Ильин в своем дневнике описал процесс получения разрешения на проведение вечера в лицее, где он работал. Сначала нужно было получить разрешение на постановку пьесы. Для этого необходимо было подать прошение в полицейский участок (на маньчжурском языке), и после того, как цензура одобрит содержание пьесы, подать прошение о разрешении на постановку. Причем необходимо было точно указать, что именно будет происходить на вечере, сколько будет человек и т. п. После проведения вечера необходимо было дать подробный отчет, заполнив большой лист с вопросами: зачем был вечер; был ли доход; сколько было человек; какие были люди — эмигранты или нет; сколько мужчин и женщин; сколько продано билетов и т. п. Для продажи книг в магазинах требовалось специальное разрешение цензурного отдела полицейского управления. В списке предполагаемых к продаже книг нужно было указать, кто будет эту книгу читать, и ее цену. Полиция могла запретить печатание «антиправительственных материалов», разогнать собрания, если «речи, прения, чтение, даже мимика и другие действия нарушали общественное спокойствие и порядок»¹⁰¹.

Одновременно японская пропаганда пыталась всячески популяризировать идею создания «экономического блока» - Япония - Маньчжоу-го - Китай. Цель этого блока была четко выражена в Плане управления Северным Китаем, принятом в апреле 1937 г. в Токио

¹⁰⁰ Кротова М.В. Особенности создания и функционирования государства Маньчжоу-Го (1932-1945 гг.) // Государственность народов Внутренней Азии (XX век): монография / отв. ред. К. Б.-М. Митупов. — Прага : Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2015 .- С. 183.

¹⁰¹ Кротова М.В. Особенности создания и функционирования государства Маньчжоу-Го (1932-1945 гг.) // Государственность народов Внутренней Азии (XX век): монография / отв. ред. К. Б.-М. Митупов. — Прага : Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2015 .- С. 184.

министерствами иностранных дел, финансов, военным и военно-морским ведомствами. Как отмечалось в материалах Токийского процесса военных преступников, план предусматривал: «Превращение территории Маньчжоу-го и Северного Китая в крепкий прояпонский режим, расширение японских интересов, быстрое развитие военной промышленности и транспорта. Для достижения указанных целей ставилась задача всемерно оказывать тайную помощь правительству Северного Китая и заставить нанкинское правительство признать особое положение этого региона, а также добиться гармонии в отношениях между Японией, Маньжоу-го и Северным Китаем». По сути дела, в документе речь шла об экономическом подчинении оккупированных районов Китая японским монополиям, хотя говорилось о «взаимовыгодном сотрудничестве», «эрае благоденствия», «вечном мире», «процветании»¹⁰².

С началом войны Японии с Китаем в 1937 г. режим в новом государстве ужесточился. Штат полицейских был увеличен почти на треть. В апреле 1937 г. вступил в силу новый уголовный кодекс Маньчжоу-Го, в котором шире толковались положения о составе преступления в отношении императорского двора, мятежа, государственной измены, причинения вреда общественному спокойствию. Таким образом, за малейшее нарушение «общественного спокойствия» полиция могла арестовывать тех, кто выражал несогласие с правительственной политикой. Инструкция о компетенции судебно-полицейских чиновников предусматривала, что, если «полицейский при исполнении своих служебных обязанностей случайно убьет или ранит кого-либо из подозрительных лиц, это не будет рассматриваться как преступление. Если впоследствии выяснится, что убитый или раненый не совершал никаких антиправительственных действий, тем не менее, это не будет считаться преступлением». Аресты часто бывали нелепыми. Так, в 1938 г. была арестована старожилка Харбина Е. фон Арнольд, известный

¹⁰² Захарова Г.Ф. Политика Японии в Маньчжурии (1932 – 1945 гг.). М., 1990. С. 94.

зубной врач (ей было 64 года), за то, что не в порядке были счета и отчетность ее зубоврачебной школы¹⁰³.

После 1937 г. все более навязчивая роль государственных органов и ущемление личных прав населения Маньчжоу-го получили правовую основу в связи с введением в стране чрезвычайного положения. «Тоталитарная» реорганизация правительства 1 июля того же года передала большие дискреционные полномочия в руки центрального правительства и сопровождалась «принудительным проведением в жизнь потока законов в соответствии с новой структурой»¹⁰⁴. К их числу относились такие акты, как обнародованный 26 февраля 1938 г. «Маньчжурский национальный закон о мобилизации», который вступал в силу в «период чрезвычайного положения», а также предоставлял широкие полномочия в отношении имущества и отдельных действий граждан. «Закон об обороне» от 1 апреля того же года создавал условия для создания военных трибуналов и национального командования обороны с диктаторскими полномочиями.

26 февраля 1938 г. в связи с продолжавшейся войной вступил в силу закон о «всеобщей мобилизации нации», по которому власти могли реквизировать имущество, продукты, мобилизовать население и т. д. Были сформированы общественные добровольческие дружины Кио-ва как «основы организации обороны и защиты страны». Добровольческие дружины формировались из членов Кио-вакай, мужчин 20-40 лет, для «защиты государства и гражданского населения, организации обороны, борьбой с эпидемиями, охраны общественного порядка». Проблемы в экономике, нацеленной на военные нужды, предполагалось решать с помощью политики экономии и «кампании по самоограничению». Правительство призывало население ограничить пользование средствами городского сообщения,

¹⁰³ Кротова М.В. Особенности создания и функционирования государства Маньчжоу-Го (1932-1945 гг.) // Государственность народов Внутренней Азии (XX век): монография / отв. ред. К. Б.-М. Митупов. — Прага : Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2015. - С. 184.

¹⁰⁴ Дюбуа Т.Д. Идеология и контроль: инструменты авторитаризма в японской Маньчжурии // Берегиня • 777 • Сова. Научный журнал / Гл. редактор профессор Р.Г. Гостев. — М.: Еврошкола, Воронеж, 2016, № 4 — С. 296.

больше ходить пешком, воздерживаться от курения и употребления спиртных напитков, отказаться от «щегольской» одежды, банкетов, предлагало готовить обед из одного блюда, экономить уголь и электричество. 26 сентября 1940 г. был опубликован закон о борьбе с роскошью: запрет на изготовление и продажу товаров большой стоимости, регулирование цен на определенные товары. Так, духи не могли стоить более 6 гоби за флакон, ботинки - более 50, часы - 60, нижнее белье — более 90, костюм - тройка – 170 меховое пальто — 350 гоби. Запрещались к продаже драгоценные камни, жемчуг и кораллы. При заказе еды в ресторанах можно было заказывать завтрак на сумму не более 1,50 гоби, обед — 4, ужин — 8 гоби¹⁰⁵. Для усиления военно-экономического потенциала Маньчжурии объем японских капиталовложений в экономику страны, особенно в тяжелую промышленность, был увеличен. Над производством, внешней торговлей, распределением потребительских товаров был установлен государственный контроль.

Концепция «нового порядка» в Маньчжоу-Ди-Го предполагала культурную унификацию, строжайшую цензуру, обязательность японского языка для получения должностей в государственном аппарате. Все население Маньчжурии, независимо от вероисповедания, должно было отправлять государственные обряды, в том числе ежедневные поклоны в сторону императоров Японии и Маньчжоу-Ди-Го (в сторону Токио и Синьцзина). Портрет императора Маньчжоу-Ди-Го Пу И должен был висеть в каждом учреждении, школе, присутственных местах (приложение 3). Каждый входящий в помещение должен был поклониться в сторону портрета императора. Киовакай распространяла среди населения фотографии императора с супругой для помещения в своих домах. Во всех учебных

¹⁰⁵ Кротова М.В. Особенности создания и функционирования государства Маньчжоу-Го (1932-1945 гг.) // Государственность народов Внутренней Азии (XX век): монография / отв. ред. К. Б.-М. Митупов. — Прага : Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2015. - С. 184.

заведениях был обязателен японский язык и изучение истории Японии¹⁰⁶.

Были проведены реформы в образовании. Так как Маньчжоу-го нуждалось в новых кадрах, образованию и подготовке молодёжи уделялось особое внимание. Все предметы в школах велись на японском языке, в учебной программе появился такой предмет как «Великая Япония». Во всех учебных заведениях студентам навязывался профашистский образ мышления и идеология милитаризма. Успешных студентов, чьи идеологические настроения соответствовали японскому правительству, отправляли на учёбу в Японию¹⁰⁷.

Учитывая то, что до оккупации японцами Северо-Восточного Китая эпидемиологическая обстановка в Маньчжурии оставляла желать лучшего, представители Страны восходящего солнца сразу же стали уделять пристальное внимание этой сфере. Кроме того, в середине XX в. врачи стали работать не только на благо человечества, но, и наоборот, во вред ему. Ученые, будучи патриотами своих стран и, прежде всего, исследователями, встали на защиту интересов собственных государств, а не простого человека, что зачастую было не их выбором. Исходя из этого, меры по развитию медицины, предпринятые японцами в Маньчжоу-Го, имели характер двойного назначения. С одной стороны, японцы стремились лечить, с другой стороны, открыто убивали.

Для руководства противочумной сетью в департаменте здравоохранения Маньчжоу-Го было создано специальное подразделение – Второй (противочумный) отдел, который финансировал работу всех противочумных станций. Работа противочумной сети проводилась в следующих направлениях: истребление грызунов (дератизация), исследование грызунов на чуму, профилактическая вакцинация населения и ликвидация вспышек чумы¹⁰⁸.

¹⁰⁶ Там же С. 185.

¹⁰⁷ Захарова Г.Ф. Политика Японии в Маньчжурии (1932 – 1945 гг.). - М., 1990. - С. 94.

¹⁰⁸ Великая Маньчжурская Империя. К десятилетнему юбилею. - Харбин, 1942. С. - 158.

Наряду с организацией противочумных станции, было открыто немало больниц, медицинских пунктов для лечения пациентов с другими заболеваниями. По сообщениям телеграфного агентства «Кокуцу», японский Красный Крест в Харбине построил собственную больницу, на что было ассигновано 850 тыс. иен. По сообщениям того же агентства, с 26 декабря 1935 г. больница ЮМЖД начала принимать больных в новом здании в «Новом Городе» (в Мукдене), где прекрасно оборудовано свыше 120 палат¹⁰⁹.

Жители Маньчжурии достаточно настороженно относились к врачам официальной медицины. Они скорее доверяли потомственным лекарям, которые лечили различными травами, вытяжками из тканей животных, чем врачам, окончившим лучшие университеты, предпочитавшим таблетки травам.

Кроме приверженности китайцев к традиционной медицине, существовала еще одна причина, по которой они просто боялись японских врачей. Дело в том, что некоторые японские врачи, работавшие в Маньчжурии, были задействованы в проведении опытов над человеческим организмом для установления границ его возможностей. Этим занимался так называемый «Отряд 731», который находился в 20 км от Харбина. Этот отряд разрабатывал бактериологическое и химическое оружие, проводил зверские, ужасающие опыты над людьми¹¹⁰. Для отвода глаз их деятельность была направлена на обеззараживание водоемов. Около 10 тыс. чел. погибло в 26 известных «фабриках смерти» в Китае и других оккупированных ими странах. В результате полевых испытаний бактериологического и химического оружия в Китае погибло около 250 тыс. человек¹¹¹.

Ни в чем не повинных, случайно пойманных, людей заражали микроорганизмами, провоцировали сердечные приступы, аборт,

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Сэити Моримура. Кухня дьявола / Сэити Моримура. - Токио: 1983. - С. 35.

¹¹¹ Акияма Хироси Особый отряд 731. / Akiyama H., Tokushu Butai Nanasanichi. — Tokyo: San'ichi shobo, 1956 / Пер. с яп. М. А. Гусева, В. А. Зломанова, А. Г. Рябкина, Н. Н. Тулинова. — М.: Издательство иностранной литературы, 1958. - С. 49.

обморожения. Подопытным мог стать человек любой национальности, разумеется, только не японец. Большая часть «бревен» (так подопытных называли работники «Отряда 731»), были китайцы. Однако в это место попадали корейцы, монголы и даже русские. Подопытные «Отряда 731» использовались с той же рациональностью, с которой японцами употребляется рыба. Чешуя идет на удобрение, сама рыба варится или жарится, а из костей и плавников варится бульон. В этом смысле от подопытных тоже не было отходов¹¹².

Таким образом, в сфере здравоохранения Маньчжоу-Го японцы придерживались политики двойных стандартов. В целом японским светилам удалось победить тиф, начать активную борьбу с опиокурением, вывести на новый уровень здоровье населения Маньчжурии. Северо-Восточном Китае было открыто немало больниц и медицинских пунктов. Однако есть пятна, которые невозможно стереть со временем, как весь мир никогда не забудет о немецких концентрационных лагерях, так и Китай не забудет о деятельности «Отряда 731».

Японцы поставили перед собой следующие задачи: обеспечить развитие градостроительства, сформировать систему медицинского обслуживания, наладить систему образования. С одной стороны, такое развитие могло продемонстрировать всему миру современную Японию, показать, что «желтые» ничем не уступают «белым». С другой стороны, преобразования в Маньчжурии способствовали ведению японской идеологической пропаганды среди китайского и японского населения.

¹¹² Сэити Моримура. Кухня дьявола / Сэити Моримура. - Токио: 1983. - С. 46.

§2. Эффективность функционирования японского оккупационного режима

С самого начала Маньчжурия рассматривалась Японией как территория для колонизации. Считалось, что Япония с ее плотным населением и отсутствием природных богатств и Маньчжурия с «недостатком рабочих рук, знаний капитала и внутреннего и порядка» могли бы взаимно дополнять друг друга к общей для них пользе.

На Всеманьчжурском съезде в Мукдене, на котором присутствовало 700 делегатов - «патриотов», 29 февраля 1932 г. было объявлено об отделении от Китайской республики «волею 30 миллионов людей» и создании нового государства Маньчжоу-Го («Маньчжурское государство»), в котором не будет различия между народностями, населявшими Маньчжурию¹¹³. Были обещаны организация современных судов, назначение справедливых судей, развитие просвещения и здравоохранения, борьба с коррупцией путем централизации полицейской системы, сбалансированный бюджет, принцип «открытых дверей и предоставления равных возможностей». Во главу угла была поставлена идея «образцового государства»¹¹⁴. Официальной датой основания нового государства стало 1 марта 1932 г. Формой правления была названа ограниченная монархия. Верховным правителем государства должен был стать человек, обладающий особыми качествами и имеющий заслуги перед народом. Верховным правителем нового государства было решено пригласить Пу И - последнего императора династии Цин. Премьер-министром был назначен воспитатель Пу И Чжэн Сяосюй, министром иностранных дел - Се Цзешу, министром

¹¹³ Основными народностями, населявшими Маньчжурию, считались китайцы, маньчжуры, корейцы, монголы, японцы, русские и татары.

¹¹⁴ Кротова М.В. Особенности создания и функционирования государства Маньчжоу-Го (1932-1945 гг.) // Государственность народов Внутренней Азии (XX век): монография / отв. ред. К. Б.-М. Митупов. — Прага : Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2015. - С. 167.

финансов - Си Ся, военным министром — генерал Ма, министром путей сообщения — Дин Цзянсю¹¹⁵.

Были избраны государственные органы: Верховный совет, законодательная палата, государственная палата, суд, ревизионная палата. Территория нового государства была реорганизована, организованы новые уезды в провинциях: в Мукденской – 59 уездов, Гиринской — 42, Хэйлунцзянской — 46. Внутренняя Монголия стала именоваться Синьаньской провинцией, была разделена на 3 провинции. В 1933 г. в состав Маньчжоу-Го вошла провинция Жэхэ.

Местное маньчжурское наречие приказом Верховного правителя от 4 июля 1932 г. стало считаться государственным языком. Этим же приказом все лица, долгое время проживавшие в пределах Маньчжурии, без различия национальности могли стать гражданами Маньчжоу-Го и пользоваться всеми правами. Была установлена национальная одежда: длинный халат для мужчин и женщин. 1 июля 1932 г. был создан Центральный банк Маньчжоу-Го, который объявил о денежной реформе: в стране была введена единая государственная денежная единица — гоби, которая равнялась 1 японской иене (около 3 американских долларов). До 1 июля 1934 г. разрешалось хождение разных валют, в течение этого периода Центральный банк принимал старые денежные знаки для обмена их на гоби¹¹⁶.

Для облегчения проникновения японского капитала в Маньчжоу-го на территории Северо-Востока было разрешено свободное обращение японской иены, а также введена новая денежная единица – гоби, курс которой был приравнен к иене. Несколько позднее, в феврале 1935 г. Япония заключила с Маньчжоу-го таможенное соглашение, по которому японские торговцы

¹¹⁵ Великая Маньчжурская империя : к десятилетнему юбилею. Харбин : Изд-во «Кио-Ва-Кай», 1942. С.63.

¹¹⁶ Там же.

ставились в привилегированное положение не только по отношению к иностранцам, но даже и по отношению к подданным Маньчжоу-го¹¹⁷.

Столицей вместо Мукдена стал Синьцзин (« новая столица») — бывший Чанчунь. В 1934 г. его население насчитывало более 150 тыс. человек¹¹⁸. В Синьцзине располагались резиденция императора, все важнейшие учреждения, из Порт-Артура в Синьцзин был перенесен штаб Квантунской армии. Государственным флагом стал штандарт Цинской империи — желтое поле с красной, голубой, белой и черными полосами в левом углу. Была объявлена новая эра правления — «Датун» («великого благоденствия»), летоисчисление нового государства велось с 1932 г. В 1933 г. был утвержден текст национального гимна Маньчжоу-Го¹¹⁹.

Вскоре после создания нового государства была создана новая периодизация «новейшей истории Маньчжурии», состоявшая из 4 периодов: 1) с конца XIX в. до 1905 г. — период русского влияния; 2) 1905-1928 гг. (до гибели Чжан Цзолиня) - маньчжуро-японское сотрудничество; 3) 1928-1931 гг. — отсутствие маньчжуро-японского сотрудничества; 4) начиная с 1932 г. — образование государства Маньчжоу-Го - «самый созидательный» в истории Маньчжурии. Таким образом, вся история Маньчжурии представлялась путем «освобождения» Маньчжурии от Китая с помощью Японии, а создание Маньчжоу-Го объявлялось первым этапом на пути «возрождения народов Восточной Азии и движения за мировую справедливость». Япония в этой «новой» истории представлялась единственным государством, способным «пресечь вражеские тенденции», спасти Восточную Азию от «катастрофы», помочь «освобождению»

¹¹⁷ Сладковский, М. И. Китай и Япония / М.И. Сладковский. // АН СССР. Ин-т Дальнего Востока. - Москва : Наука, 1971. – С. 197.

¹¹⁸ Маньчжурия. Экономико-географическое описание. Ч. 1. Харбин: типолитография КВЖД, 1934. С.118. Другими крупными городами Маньчжоу-Го были Мукден (до 500 тыс. человек), Харбин (более 300 тыс. человек), Гири (около 150 тыс. чел.), Цицикар (около 80 тыс. человек).

¹¹⁹ Кротова М.В. Особенности создания и функционирования государства Маньчжоу-Го (1932-1945 гг.) // Государственность народов Внутренней Азии (XX век): монография / отв. ред. К. Б.-М. Митупов. — Прага : Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2015 .- С. 167.

восточно-азиатских народов, установить «сферу взаимного процветания и благополучия наций»¹²⁰.

Доминирующее влияние японцев проявлялось не только в политической и военной сферах, но и экономической. Предполагалось реорганизовать в кратчайшие сроки финансовую и экономическую систему Маньчжурии, объединить китайские и японские предприятия под общим контролем правительства Маньчжоу-Го. На деле во главу угла экономической политики ставилось обеспечение особых экономических интересов Японии в Маньчжурии и превращение экономики страны в инструмент для решения ее политических задач. В «согласовании» хозяйственных интересов Японии и Маньчжурии японские руководящие круги видели выход из тяжелого кризиса, который переживала тогда японская экономика. Считалось, что японо-маньчжурский блок принесет «возрождение национального хозяйства Японии» и обеспечит Японии «новую мощь и опорные позиции для дальнейшей, еще более расширенной экспансии и успешного соперничества с другими великими странами».

Вытеснение китайского капитала из экономики Маньчжурии осуществлялось путем открытой экспроприации китайской собственности, физического уничтожения или изгнания китайских предпринимателей и технической интеллигенции. Многочисленные законы и распоряжения правительства Маньчжоу-Го устанавливали государственную монополию на отдельные отрасли промышленности, в частности, на горную, на транспорт, на ряд товаров. Кроме того, японские компании создавали местные концерны, получавшие от правительства Маньчжоу-Го право на использование государственной монополии¹²¹. В Маньчжурии начала

¹²⁰ Кротова М.В. Особенности создания и функционирования государства Маньчжоу-Го (1932-1945 гг.) // Государственность народов Внутренней Азии (XX век): монография / отв. ред. К. Б-М. Митупов. — Прага : Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2015 .- С. 169.

¹²¹ Превращение Маньчжурии в колонию империалистической Японии Режим доступа: <http://wushu.pp.ua/istoriya-kitaya/6765-prevrashhenie-manchzhurii-v-koloniyu-imperialisticheskoy-yaponii.html?start=1> – Заглавие с экрана. – (Дата обращения 11.08.2018).

создаваться военная промышленность. Один из крупнейших военных arsenалов Китая находился в Мукдене. Все сырьевые, промышленные, людские и транспортные ресурсы северо-восточных провинций Китая были поставлены на службу Японии.

Японские политики планировали вторжение в Китай под предлогом «коммунистической угрозы» на Дальнем Востоке. Долгосрочные намерения японского империализма в Маньчжурии были связаны с оборудованием оккупированной страны как военно-стратегического плацдарма. Маньчжурия и Северный Китай должны были превратиться, по их замыслу, в базу подготовки войны как против Советского Союза, так и против США, Великобритании и других западных держав в соответствии с планом и замыслом военного союза фашистских агрессоров – Германии, Японии и Италии¹²². Все мероприятия на территории Маньчжурии и Северного Китая подчинялись идее завоевания Азии и бассейна Тихого океана, установления японской модели «нового порядка». С этой целью в Маньчжурии стали осуществляться широкие проекты железнодорожного, аэро- и автотранспортного строительства, развития тяжелой металлургии, химической промышленности, оружейных заводов и других производств, связанных с нуждами войны. При этом как военный плацдарм, так и военно-промышленная база строились с участием капитала японских монополий и государства, за счет сырьевых и людских ресурсов Маньчжурии.

Все крупнейшие предприятия Маньчжурии — угольные копи, металлургические заводы, экспортные конторы, железные дороги, телефон, телеграф, электрические и радиостанции, имевшие «государственно-оборонительный и общественно-полезный характер», перешли под контроль японцев путем создания совместных японо-маньчжурских компаний. Японии были предоставлены

¹²² Романова Галина Николаевна Усиление экономических позиций Японии в Северо-Восточном Китае в период оккупации (30-е годы XX В.) // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2015. №3 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usilenie-ekonomicheskikh-pozitsiy-yaponii-v-severo-vostochnom-kitae-v-period-okkupatsii-30-e-gody-xx-v> (дата обращения: 12.12.2018).

преимущественные права в отношении инвестиции капиталов в Маньчжурию.

Экономика Маньчжурии контролировалась двумя концернами – «Компанией Южно-Маньчжурской железной дороги» («Мантэцу») и «Маньчжурской компанией тяжелой промышленности» («Мангё»). Акционером этих концернов было японское государство. Доля китайского национального капитала в эксплуатации ресурсов Маньчжурии не превышала 10%¹²³. Крупнейшая полугосударственная компания «Мантэцу» служила основным каналом проникновения японских капиталов в Маньчжурию. Кроме железных дорог и железнодорожных мастерских, эта компания владела угольными шахтами (Фушунь и Яньтай), железными рудниками, газовыми лесопильными заводами, доменными печами.

Маньчжурия занимала важное место в системе экономики Китая. Сельское хозяйство Маньчжурии давало значительные урожаи ячменя, сои, кукурузы, риса, сорго и пшеницы. Посевные площади занимали 32 млн. акров (из 54,9 млн. акров пригодной для пахоты земли). Ежегодный урожай зернобобовых культур составлял 790 млн. бушелей стоимостью около 200 млн. китайских долларов¹²⁴.

Таким образом, в период оккупации в 1932 г. Китай «потерял» территорию площадью в 478488 кв. миль с огромными природными богатствами, 1/13 часть своего населения и часть объема всей своей внешней торговли. По словам председателя правления банка Китая Чжан Цзянао, «насильственное отторжение от Китая Маньчжурии» стало одним из самых серьезных ударов, которые когда-либо переживал Китай. Он имел в виду огромные финансовые потери от сокращения внешней торговли, а также потери рынка сбыта китайских товаров и территории для китайской

¹²³ Там же.

¹²⁴ Широкопад А.Б. Япония. Незавершенное соперничество [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.xliby.ru/istorija/japonija_nezavershennoe_sopernichestvo/p24.php#n_91 – (Дата обращения: 1.08.2018).

иммиграции (ежегодно в Маньчжурию переселялось от 500 тыс. до 1 млн. человек)¹²⁵.

Начиная с 1931 г. вплоть до середины 1937 г. японское правительство совместно с маньчжурским активно занималось хозяйственным освоением Маньчжурии, вытеснением всех предпринимателей, кроме японских, развитием промышленности. Всё было направлено на создание в Маньчжурии военно-промышленной базы. В частности строились стратегически важные железные и шоссейные дороги, порты, линии связи, аэродромы, укрепленные районы вдоль границ с Советским Союзом и Монголией¹²⁶. Помимо этих мер японское правительство также увеличило численность армии и военно-морского флота. Так к июлю 1937 г. их численность увеличилась до 500 тысяч и 134 тысяч человек, соответственно¹²⁷. Кроме того увеличилось и количество провокаций. Создание военного плацдарма позволило Японии летом 1937 г. развернуть широкомасштабную агрессию против Китая. 7 июля 1937 г. японские армии вступили на территорию собственно Китая, что положило начало длительной китайско-японской войне 1937 – 1945 гг.

Несмотря на обещания правительства отменить непомерные налоги, налоговое бремя увеличилось путем введения дополнительных косвенных налогов и повышения налоговых ставок. За 1933-1936 гг. было введено более сорока новых налогов, в том числе и на устройство свадеб и похорон, на поездки из деревни в город и т. д. По данным Г.Ф. Захаровой, в 1933/1934 финансовом году сумма налоговых поступлений равнялась 41 713 тыс. юаней, а в 1936/1937 г. - уже 53 148 тыс. юаней, и только поземельный

¹²⁵ Кротова М.В. Особенности создания и функционирования государства Маньчжоу-Го (1932-1945 гг.) // Государственность народов Внутренней Азии (XX век): монография / отв. ред. К. Б.-М. Митупов. — Прага : Vedecko vydavatelske centrum «Sociosféra-CZ», 2015. - С. 169.

¹²⁶ Захарова Г.Ф. Политика Японии в Маньчжурии 1932-1945/ Г.Ф. Захарова. – М.: Наука, 1990. - С. 82.

¹²⁷ Сапожников Б. Г. Японо-китайская война и колониальная политика Японии в Китае. 1937 – 1941. - М.: Наука, 1970. - С. 36.

налог, выплаченный крестьянством, составил соответственно 18,5 и 21,5 % этих общих сумм¹²⁸.

Оккупация Маньчжурии и провозглашение Маньчжоу-го не могли не сказаться на развитии этого региона, естественно, что японское присутствие оказало определенное влияние. В российской, как впрочем, и в западной историографии, нет однозначной оценки этого влияния. Условно можно выделить два основных подхода к оценке этого влияния.

Первый, критический подход к оценке прихода Японии в Маньчжурию представлен в основном советскими исследователями, например, В.Я. Авариним, Х.Т. Эйдусом, С. Дашинским, которые оценивают произошедшие события резко негативно. С одной стороны отмечается, что в целях создания в Маньчжурии базы японцы начали развивать промышленность, связь, железнодорожное сообщение; сооружать грунтовые пути, то есть происходило развертывание хозяйственной активности, что фактически аналогично первому подходу. Тем не менее, делается вывод о том, что из-за японской монополизации сельское хозяйство и промышленность пришли в упадок¹²⁹, к чему также добавились болезни и стихийные бедствия, в результате чего резко сократилась численность населения. Отмечается также ухудшение жизни населения и обеднение крестьянства. Важно отметить, что, несмотря на объективный характер большинства выводов, данный подход имеет ярко выраженный идеологический отпечаток и оценивает события в Маньчжурии в 1931 – 32 гг., сугубо опираясь на коммунистическую идеологию, что заставляет относиться к нему с большой осторожностью.

Второй, то есть положительный, и более объективный подход, учитывающий не только негативное влияние японской экспансии, но и ее положительные стороны, представлен современным исследователями, в частности В.В. Досовицкой, В.А. Гайкиным, В.М. Фоменко. Согласно этому

¹²⁸ Захарова Г.Ф. Политика Японии в Маньчжурии 1932-1945/ Г.Ф. Захарова. – М.: Наука, 1990. - С. 75.

¹²⁹ Об этом подробнее см.: Аварин В.Я. «Независимая» Маньчжурия... С. 87, 89, 94.

подходу, несмотря на формальность провозглашенной системы и наличие целого ряда проблем, приход Японии в Маньчжурию позволил развить этот регион. Так, была улучшена инфраструктура, а именно произошло развитие телефонной и телеграфной связи и железнодорожного сообщения: была запущена железнодорожная сеть между Гирином и Чанчунем, Сыпингаем 四平街 и Таонанем, Таонанем и Анъанси 昂昂溪, Цзиньчжоу и Фучжоу 复州, то есть железнодорожная сеть стала развиваться вглубь. Недостаток рабочей силы в Маньчжурии решили за счет переселения рабочих из провинций Шаньдун и Чжили 直隶 (совр. Хэбэй 河北). Япония также вкладывала огромные суммы, в особенности в промышленность и железные дороги (как наиболее важные отрасли для развития, по мнению Японии). Под японским управлением Маньчжурии удалось увеличить объем внешней торговли. Однако она все-таки носила колониальный характер¹³⁰. Кроме того, важно отметить и культурные преобразования японцев на северо-востоке Китая: повсеместное создание образовательных учреждений, поддержание контактов с музыкальными, театральными и литературными организациями, организация экскурсий для школьников из юго-восточного Китая, развитие киноиндустрии¹³¹. Конечно, все эти мероприятия имели, прежде всего, идеологический характер; как, впрочем, и вся система была лишь формальной, тогда как власть принадлежала лишь двум государственным органам – Верховному совету и организации Киовакай^{132,133}, однако нельзя недооценивать положительные результаты японских преобразований.

¹³⁰ Досовицкая В.В. Япония и Маньчжурия: японский взгляд на проблему развития Маньчжурии в начале XX в. / В.В. Досовицкая // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9. - С. 206.

¹³¹ Фоменко, В.М. Культурные преобразования японцев в Маньчжурии: свидетельства современников / В.М. Фоменко // Известия Иркутского государственного университета. Серия: политология. Религиоведение. 2013. № 2. С. 329 – 330.

¹³² Киовакай – японское название всенародной общественной маньчжурской организации, которая в рамках государственного аппарата принимала запросы и пожелания от населения. Официальное китайское название – Сехэхуй 协和会.

¹³³ Кейдун И.Б. Елисеева Я.А. Общая характеристика системы высших государственных органов Маньчжоу-Го / И.Б.Кейдун, Я.Б. Елисеева // Вест-ник Амурского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. 2010. № 48. С. 34 – 35.

Маньчжурский инцидент стал поворотной точкой в истории международных отношений и современной Японии. Этот инцидент стал, по сути, началом так называемой «пятнадцатилетней войны», доминирования в политике военной силы, репрессий по отношению к инакомыслию¹³⁴. Оккупация Маньчжурии и создание марионеточного государства Маньчжоу-Го стали важными шагами в укреплении стратегических позиций Японии на азиатском материке, ставившей перед собой задачу установления экономической и политической гегемонии во всем Китае.

Между тем, нельзя отрицать и тот факт, что сотрудничество с Японией принесло и положительные результаты. Благодаря японским инвестициям в Маньчжоу-Го бурно развивались сельское хозяйство и тяжелая промышленность, возросла добыча железной руды и угля. Увеличились показатели выплавки стали и чугуна¹³⁵.

На ряду с этим, оккупация Маньчжурии стала своего рода вызовом для всего мирового сообщества, выявила истинное отношение держав к политике империализма и милитаризма. Необъявленная война между Японией и Китаем была названа в Японии всего лишь «инцидентом», тогда как Китаю она стоила миллионов человеческих жизней. Маньчжурский инцидент стал началом краха Версальско-Вашингтонской системы. Стало ясно, что если какое-либо государство, имеющее достаточную военную силу, не сочтет нужным соблюдать подписанные в рамках Лиги наций соглашения, то Лига не сможет этому никак воспрепятствовать.

Таким образом, подводя итог, можно констатировать, что Япония в период оккупации Северо-Восточного Китая в 30-е годы усилила свои экономические позиции в регионе, стремясь превратить преимущественно аграрную окраину в свою военно-промышленную базу. Японские политики,

¹³⁴ Караева К. А. Маньчжоу Го (1931-1945): "марионеточное" государство в системе международных отношений на Дальнем Востоке / К. А. Караева // Уральское востоковедение. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. — Вып. 1. — С. 75-89.

¹³⁵ Сапожников Б. Г. Японо-китайская война и колониальная политика Японии в Китае (1937—1941), Маньчжоу-го / Б. Г. Сапожников. — М: Наука, 1970. — 119 с.

создавали военно-стратегический плацдарм с целью вторжения в собственно Китай и нападения на советский Дальний Восток. С оккупацией Северо-Восточного Китая обострились противоречия между капиталистическими державами. Экспансионистские действия Японии в Северо-Восточном Китае являются основным фактором в наметившемся обосновании пересмотра в отечественной и китайской историографий начала Второй мировой войны.

§3. Кризис режима: результаты и последствия функционирования режима (по материалам Токийского процесса)

Колониальная политика Японии в Маньчжурии, по общему мнению, была неудачна, и вместо обещанного «единения» народов под крышей «общего дома» вызывала только ненависть и неприязнь к японцам русских и китайцев. Объявленная «великая миссия» Японии — стать «гегемоном Востока» — натолкнулась на растущий патриотизм китайцев и организованную партизанскую войну, особенно после начала войны Японии и Китая в 1937 г. Политика переселения на маньчжурские земли японцев и корейцев, находившихся в привилегированном положении, привела к вражде между китайцами и корейцами. Массовые издевательства японцев над китайским населением, избиения и убийства стали причиной того, что во время советско-японской войны в августе 1945 г. озлобленное китайское население Маньчжурии жаждало расправиться с японцами¹³⁶.

Китай долгое время находился в международной изоляции. Другие государства не имели желания поддерживать его, так как опасались иметь конфликт с Японией. Но со временем на сторону Китая перешли самые

¹³⁶ Кротова М.В. Особенности создания и функционирования государства Маньчжоу-Го (1932-1945 гг.) // Государственность народов Внутренней Азии (XX век): монография / отв. ред. К. Б.-М. Митупов. — Прага : Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2015 .- С. 186.

влиятельные страны мира, так как Япония проявляла себя всё более и более агрессивно по отношению к колониям этих стран. Японской Империей были захвачены Гонконг и Малайзия, а также некоторые острова на Тихом океане. Поэтому китайский фронт приобрел в глазах великих держав огромную значимость.

В декабре 1941 г. после начала войны Японии против США Пу И объявил о поддержке Японии и призвал своих подданных всеми усилиями помогать Японии в этой войне. В 1942 г., в 10-ю годовщину образования Маньчжоу-Го, в Манифесте императора Япония была названа «родительской державой», которую необходимо «отблагодарить за искреннее расположение» к Маньчжоу-Го¹³⁷. Война вызвала ужесточение режима, введение ограничений на продукты, массовые «добровольные» пожертвования на нужды армии, мобилизацию местного населения на строительство оборонительных сооружений, введение гужевой повинности, что усилило антияпонские настроения среди населения. Так, рис, выращенный китайцами, подлежал сдаче японцам, за употребление его китайцы строго карались. Запрещалось употреблять в пищу мясо, животные жиры, белую муку, сахар, вино, ряд других продуктов, скот китайцев был объявлен собственностью маньчжурского государства¹³⁸.

7 декабря 1941 г. японская армия напала на Тихоокеанский флот США в порту Пёрл-Харбор, что поспособствовало вступлению Америки во Вторую мировую войну, а 10 декабря японская авиация потопила британские корабли у побережья Малайи, что заставило Великобританию вступить во Вторую мировую войну. После того, как военные силы США и Англии развернули общее наступление на Тихом океане и в Бирме, успех Японской армии был сильно подорван. Японцы покинули Новую Гвинею, острова Атту,

¹³⁷ Пу И, Первая половина моей жизни: Воспоминания последнего императора Китая Пу И / Пер. Н. А. Спешнева при участии Цзян Шилуна. - [2. изд., пе-рераб. и доп.]. - СПб.: Триада, 1999. - С.368.

¹³⁸ Кротова М.В. Особенности создания и функционирования государства Маньчжоу-Го (1932-1945 гг.) // Государственность народов Внутренней Азии (XX век): монография / отв. ред. К. Б.-М. Митупов. — Прага : Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2015 .- С. 188.

Соломоновы, Маршалловы и острова Кыска. Но, несмотря на все крупные поражения, японцы не были готовы сдаться странам-союзникам. Большие надежды на победу им давала крупнейшая японская военная база, находившаяся в Маньчжоу-го, которая обеспечивала всю армию боевой техникой и продовольствием. Было очевидно, что Япония не планировала останавливаться.

26 июля США, Великобритания и Китай приняли Потсдамскую декларацию. Они призвали Японию капитулировать, предупредив, что дальнейшее сопротивление приведет к быстрому и полному ее разгрому, неизбежному опустошению метрополии и окончательному уничтожению ее вооруженных сил.

Потсдамская декларация формулировала основные политические принципы, которые должны были применяться к Японии после ее капитуляции. Они заключались в следующем: полное искоренение милитаризма; оккупация Японии для осуществления основных целей декларации, предусматривавшей ограничение японского суверенитета островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку, и теми менее крупными островами, которые будут указаны союзниками; разоружение японской армии; суровое наказание военных преступников; устранение всех препятствий к возрождению и укреплению демократических тенденций среди японского народа; установление свободы слова, религии и мышления, а также уважение к основным человеческим правам.

28 июля 1945 г. премьер-министр Судзуки официально объявил об отказе японского правительства принять Потсдамскую декларацию. Японским правительством было решено приложить все свои усилия, чтобы ускорить приближение своей победы в войне, и, так как Маньчжурия являлась основной военной базой, японцы приняли решение о её активном развитии и укреплении.

К 1945 г. на территории Маньчжурии было построено 370 военных складов, 416 военных авиабаз, 13.700 км железнодорожной сети. Примерная численность японского войска составляла 1,2 млн. человек, помимо самой Квантунской армии, в него входила армия марионеточного государства, Монгольская и Квантунская армия.¹³⁹ В войне были задействованы даже те лица, которые ранее были признаны негодными к службе, их заставляли вступать в «оборонные отряды», где они были обязаны оборонять населённые пункты и проводить различное строительство, либо ремонт чего-либо.¹⁴⁰

Японцы полагались на скорый раскол антифашистской коалиции и что, ослабленный после капитуляции Германии, Советский Союз не станет вступать в бой с Японией. Но все предположения Японии оказались неверными. Уже 9 августа 1945 г. СССР был готов присоединиться к США, Великобритании и Китаю и вступить в борьбу против Японской Империи. СССР присоединился к Потсдамской декларации о принятии предложения вступить в войну против Японии. Вместе с Советским Союзом к Потсдамской декларации присоединилась Монгольская Народная Республика.

Советские войска в течение шести дней полностью преодолели линию укрепленных районов и подошли к крупнейшим центрам Северо-Восточного Китая. Штаб Квантунской армии потерял управление над своими войсками, над Квантунской армией нависла угроза окончательного разгрома. 9 августа 1945 г. СССР и МНР перешли в наступление, разгромили Квантунскую армию и захватили их укрепительные районы. Уже 20 августа Япония прекратила вооруженную борьбу и начала массово выводить свои войска с территорий северо-восточного Китая.

¹³⁹ Захарова, Г.Ф. Политика Японии в Маньчжурии (1932 – 1945 гг.) / Г.Ф. Захарова. - М.: 1990. – С. 98.

¹⁴⁰ Джоуэтт Ф. Японская Армия. 1931-1945. / Ф. Джоуэтт, С. Эндрю // Пер. с англ. А. И. Козлова. — М.: АСТ, Астрель, 2003. — 66 с. М., 2003. 64с.

Отказ японского правительства принять Потсдамскую декларацию стоил японскому народу новых сотен тысяч жертв. 6 и 9 августа 1945 г. на японские города Хиросима и Нагасаки американскими ВВС были сброшены две атомные бомбы.

Утром 10 августа, после долгих обсуждений на заседании Высшего совета по руководству войной в присутствии императора, министр иностранных дел Того направил японским посланникам в Швеции и Швейцарии телеграммы с просьбой передать через правительства этих стран уведомление союзным державам о согласии Японии принять Потсдамскую декларацию.

2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури» в токийском заливе был подписан акт о капитуляции Японии. В акте о капитуляции было зафиксировано согласие Японии на принятие условий Потсдамской декларации.

Япония заявляла о безоговорочной капитуляции союзным державам императорского генерального штаба, всех японских вооруженных сил. Японским войскам приказывалось немедленно прекратить военные действия, сохранять и не допускать повреждения всех судов, самолетов, военного и гражданского имущества, а также выполнять все требования, которые могут быть предъявлены Верховным командующим союзных держав или органами японского правительства по его указаниям¹⁴¹.

Японское правительство и его преемники давали обязательство выполнять условия Потсдамской декларации, отдавать те распоряжения и предпринимать те действия, которых в целях осуществления этой декларации потребует Верховный командующий союзных держав или любой другой назначенный союзными державами представитель. Власть императора и японского правительства управлять государством подчинялась Верховному

¹⁴¹ Багатурова А.Д. Системная история международных отношений в 2-х т. / А.Д. Багатурова. – М.: Просвещение, 2006. – С.59

главнокомандующему союзных держав, который мог предпринимать такие шаги, какие он сочтет необходимыми для осуществления условий капитуляции. Подписанием японским правительством акта о безоговорочной капитуляции закончилась вторая мировая война.

Война с СССР, объявленная 9 августа 1945 г., а также скорая капитуляция 15 августа 1945 г. явились для Японии полной неожиданностью, вызвали панику и растерянность в кругах японской администрации Маньчжоу-Го. Японцы, воспитанные в сознании того, что японская нация призвана господствовать в мире, не могли осознать внезапного поражения.

Многие из японских военных чинов и гражданского населения покончили с собой. Часть японской армии была депортирована в СССР и Японию, часть оставлена для восстановления экономики Маньчжурии. Император Пу И 19 августа был задержан в аэропорту г. Мукдена и интернирован вместе с японским генералами в Читу, где размещался в здании дома отдыха «Молоковка». На допросах Пу И сообщил, чтобы был лишь номинальным владыкой, так как его действия контролировались японцами: «В течение 14 лет я являлся пленником японцев, и ответственности за их политику нести не могу»¹⁴².

В 1945 г., находясь в советском плену, император Пу И обвинил японцев в «монопольном ограблении ими страны»: «До захвата Маньчжурии народ жил спокойно и зажиточно, а после ее захвата японцы все больше ограбляли страну. Бремя, которое нес на своих плечах народ, с каждым днем становилось тяжелее. При японском господстве в экономике строительство, торговля и промышленность резко упали и пришли в состояние развала. Все продукты сельского хозяйства, в том числе необходимые самому народу, принудительно скупались по ценам, установленным японцами, и шли для снабжения японской армии. Народная

¹⁴² История пребывания японских военнопленных в советском плену в документах (1945-1956 гг.) : сб. документов / сост. С. В. Карасев. Иркутск : Изд-во НИ ИрГГУ, 2011. - С. 33-34.

экономика с каждым днем хирела и, наконец, пришла в такое состояние упадка, при котором населению невозможно стало жить. Я был вполне убежден в том, что весь маньчжурский народ был против Японии, однако свои мысли и гнев нельзя было высказать и осуществить, т.к. жизни угрожала бы опасность»¹⁴³.

Пу И написал письмо-обращение к советскому правительству 3 сентября 1945 г., оправдывая свое участие в организации Маньчжоу-Го: «Япония, захватывая Маньчжурию, объявила, что она преследует цели ликвидации китайского милитаризма, содействуя установлению независимой Маньчжурии, и провозглашения права открытых дверей для других государств. Такими заявлениями японцы пытались обмануть общественное мнение в Маньчжурии и во все мире. Поскольку правительство было образовано Японией, то японцы действовали в Маньчжурии по своему усмотрению. Страна находилась под жестокой и безраздельной властью японцев, которые использовали политическую организацию «Сехэхой» для выражения, якобы, воли народа, и вводили для обмана народа т. н. культ «Священного пути». Этой политикой они сделали меня и народ бессильными, и мы лишены были возможности сопротивляться. В таком положении Маньчжурия оставалась 13 лет. Только тогда она смогла смыть свой позор, когда Советский Союз ее освободил. Этому я очень и бесконечно благодарен»¹⁴⁴.

Окончание Второй мировой войны и капитуляция Японии привели к краху ее агрессивного внешнеполитического курса и Маньчжоу-Го, т.к. политический курс Маньчжоу-Го всецело зависел от Японии. В апреле 1945 г. СССР денонсировал заключенный в 1941 г. пакт о нейтралитете с Японией, а 8 августа, исполняя решения Ялтинской конференции, СССР объявил Японии войну и атаковал Маньчжоу-Го с территории Внешней Монголии и

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Там же.

бывшей Внешней Маньчжурии. Император Пу И пытался прорваться к японцам с тем, чтобы впоследствии сдаться американской армии, однако был арестован советскими войсками и выдан китайскому коммунистическому правительству.

18 августа 1945 г. Пу И отрекся от престола и государство Маньчжоу-Го прекратило свое существование. Его короткая история может считаться весьма поучительной. Задуманное как альтернатива китайской власти, чтобы продемонстрировать «цивилизованный» подход к управлению государством, Маньчжоу-Го стало фактической колонией Японии, поставщиком сырья для японской промышленности, плацдармом для завоевания Китая. Главную роль в новом государстве играли военные, целью ставилась заморская экспансия. Но этот опыт оказался неудачным. Японский экспансионизм натолкнулся на растущий китайский патриотизм, а также противодействие мировых держав. Амбиции руководства Японии привели к ее изоляции, созданию мощной антияпонской коалиции, поражению Японии на континенте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С очередными военными успехами Страны восходящего солнца, все с большей силой нарастали националистические настроения внутри страны. Достаточно большую поддержку получила японская военщина со стороны японского правительства. Более того, японские военные, по существу, стали напрямую управлять государством и его подконтрольными территориями. Как было выяснено в диссертационном исследовании, Северо-Восточный Китай уже к началу XX в. представлял для Японии особый интерес. Этот интерес был продиктован, во-первых, желанием создать удобный плацдарм для будущих завоеваний, обеспечить доступ к новым источникам продовольствия и рабочей силы, которых, по мнению японского правительства, было недостаточно. Во-вторых, Северо-Восточный Китай должен был стать площадкой, где бы воплотилась в жизнь идея о паназиатском государстве в «миниатюре» во главе с Японией.

Идея о закреплении японцев в Маньчжурии высказывалась политическими деятелями Страны восходящего солнца задолго до «маньчжурского инцидента». Вначале 30-х гг. она достигла своего апогея, воспользовавшись мировым экономическим кризисом, японцы в сентябре 1931 г. инсценировали «маньчжурский инцидент» и ввели свои войска в Северо-Восточный Китай. Несмотря на протесты мировых держав, японцы создали марионеточное государство Маньчжоу-Го, при этом объявили, что оно было образовано по желанию населения Маньчжурии, которое устало от гнета Пекина. Весь мир понимал, что это была чистой воды профанация, японцы представили себя как «спасителей маньчжурского народа», которые вовремя протянули им руку помощи.

Можно сделать вывод о том, что для оправдания оккупации Маньчжурии было устроено несколько последовательных провокаций, которые послужили формальным поводом для начала интервенции. Здесь

стоит особо отметить Мукденский инцидент, который был наиболее крупными и значимыми в череде провокаций. Несмотря на различия во мнениях относительно организации этих провокаций японским правительством, наиболее объективной является точка зрения, учитывающая не только негативное, но и позитивное влияние японской оккупации на развитие Маньчжурии: улучшение инфраструктуры, привлечение рабочей силы в Маньчжурию, инвестирование в промышленность региона, улучшение внешнеторговых экономических показателей, культурные преобразования.

Вся оккупационная политика Японии в Маньчжоу-Го проводилась вкупе с идеологической обработкой населения. Это было связано с необходимостью минимизировать партизанское движение китайского народа, также с желанием склонить на свою сторону как можно большее количество населения Маньчжурии.

Еще до официального провозглашения Маньчжоу-Го японцами было создано общество «Кио-ва-кай», которое занималось непосредственной работой с населением Северо-Восточного Китая. Это общество было связующим звеном между чиновниками и народом.

Причины, по которым Японии удалось столь быстро оккупировать маньчжурскую территорию, заключаются в основном в пассивности иностранных держав, заинтересованных в укреплении Японии как противовеса СССР. Кроме того, важную роль сыграло и политическое закрепление японского господства, которым сопровождалась интервенция с самого начала. Так, японское правительство повсеместно ликвидировало прежнюю маньчжурскую администрацию, создавая новые административные органы из подкупленных чиновников или японцев. Из чего следует, что Япония фактически захватила и поставила под свой контроль весь маньчжурский административный аппарат и хозяйство. Другая же причина

столь быстрого и успешного развертывания оккупации – планомерная и тщательная подготовка к нападению на Маньчжурию.

При этом стоит отметить промедление Японии с заявлением об официальной аннексии Маньчжурии, что связано в первую очередь с ухудшением международных.

18 февраля 1932 г. Японская Империя создала на маньчжурской территории марионеточное государство Маньчжоу-го, поставив в качестве главы администрации последнего китайского императора Пу И. Несмотря на то, что по закону император имел широкие полномочия, по факту вся власть находилась в руках главнокомандующего Квантунской армией С. Итагаки. Новое правительство стремилось сделать из Маньчжоу-Го военный плацдарм, и оккупационный режим 30-40- е способствовал осуществлению этих замыслов.

После оккупации Маньчжурии японское правительство начало активную работу по превращению Маньчжурии в военно-промышленную базу для дальнейшего захвата Китая. Рассмотренные события и создание военного плацдарма в Маньчжоу-Го позволили Японии начать широкомасштабные военные действия против Китая 7 июля 1937 г.

Присоединение СССР к антифашистской коалиции поспособствовало быстрой капитуляции японской армии, в которой особенно большую роль сыграла потеря Маньчжурии, так как она являлась основной военной базой Квантунской армии.

Капитуляция Японии в августе 1945 года привела к краху замыслов японской военщины, крушению того агрессивного внешнеполитического курса Японии, который на протяжении нескольких десятилетий опирался на экономическое развитие и экспансию японского капитала, на самурайский дух прошлого. Подписав акт о капитуляции, Япония принимала условия Потсдамской декларации США, Англии, Китая и СССР. Япония заявила о безоговорочной капитуляции перед союзными державами всех японских

вооруженных сил. Была осуществлена серия демократических реформ, включая возрождение партий, созыв парламента и принятие новой конституции, оставлявшей за императором весьма ограниченные права и отсекавшей возможность возрождения японского милитаризма в будущем. Разгром и капитуляция милитаристской Японии имели историческое значение.

Таким образом, в данном исследовании мы попытались проследить то, как японцы создавали подконтрольное им общество и какие инструменты они использовали для этого. В отечественной историографии политика Японии в Маньчжурии рассматривалась с точки зрения империалистических планов Страны восходящего солнца. Надеемся, что это исследование будет полезно как для отечественной, так и для китайской историографии. Возможно, пришло время Китаю и Японии открыто оценить период японского протектората в Маньчжурии и признать свои ошибки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

І. Источники:

1. Акт о капитуляции Японии // Хрестоматия по новейшей истории, том 2, - М.: издательство социально-экономической литературы, 1960. – С. 667 - 669.
2. Антикоминтерновский пакт // Хрестоматия по новейшей истории, том 1, - М.: издательство социально-экономической литературы 1960. - С. 250-252.
3. Меморандум Танака Гиити // Хрестоматия по новейшей истории, том 1, - М.: издательство социально-экономической литературы, 1960. – 732 с.
4. Пу И, Первая половина моей жизни: Воспоминания последнего императора Китая Пу И / Пер. Н. А. Спешнева при участии Цзян Шилуня. - [2. изд., перераб. и доп.]. - СПб.: Триада, 1999. – 476 с.
5. Сборник документов «Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» Том 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР США и Великобритании (17 июля — 2 августа 1945 г.) М.: Издательство политической литературы, 1984. - С. 357 — 359.
6. Усов, В.Н. Последний император Китая Пу И (1906-1967) / В.Н. Усов. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 423 с.

ІІ Литература:

1. Аварин, В.Я. Борьба за Тихий океан / В.Я. Аварин. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – 672 с.
2. Аварин, В.Я. Независимая Маньчжурия / В.Я. Аварин. – М.: Партиздат, 1934. – 152 с.
3. Аварин, В.Я. Распад колониальной системы / В.Я. Аварин. – М.: Госполитиздат, 1957. – 460 с.

4. Акияма Хироси. Особый отряд 731. / Akiyama H., Tokushu Butai Nanasanichi. — Токуо: San'ichi shobo, 1956 / Пер. с яп. М. А. Гусева, В. А. Зломанова, А. Г. Рябкина, Н. Н. Тулинова. — М.: Издательство иностранной литературы, 1958. — 152 с.
5. Амурский государственный университет //Общая характеристика системы высших государственных организаций Маньчжоу-го. [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. - URL: http://www.amursu.ru/attachments/article/9535/N48_8.pdf.
6. Багатурова, А.Д. Системная история международных отношений в 2-х т. / А.Д. Багатурова. – М.: Просвещение, 2006. – 478 с.
7. Великая Маньчжурская империя. К десятилетнему юбилею. - Харбин: Изд. Гос. орг. Кио-ва-кай : Гл. бюро по делам рос. эмигрантов в Маньчжур. империи. - М.: Госполитиздат, 1942. - 414 с.
8. Горбунов, Е. А. Схватка с черным драконом. Тайная война на Дальнем Востоке / Е.А. Горбунов. – М.: Вече, 2002. – С. 13.
9. Горшенин, И. Маньчжурия и угроза японо-американской войны / И. Горшенин. - М.: Госполитиздат, 1933. -109 с.
10. «Гранд-Экспрес» 13 июля 2011. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. - URL: <http://habex.ru/paper/335/8990/>.
11. Дашинский, С. Япония в Маньчжурии / С. Дашинский. - М.: Партиздат, 1932. - С.13.
12. Джоуэтт, Ф. Японская армия. 1931– 1942 / Ф. Джоуэтт. - М.: АСТ, 2003. - С. 3–4.
13. Досовицкая, В.В. Политика Японии в маньчжуро-монгольском регионе в 20-30-х гг. XX в. – настоящее время: дис. ... канд. ист. наук. / В.В. Досовицкая. - М.: 2014. - С. 76.
14. Досовицкая, В.В. Япония и Маньчжурия: японский взгляд на проблему развития Маньчжурии в начале XX в. / В.В. Досовицкая // Теория и практика общественного развития. – 2013. - № 9. - С. 206.

15. Дюбуа, Т.Д. Идеология и контроль: инструменты авторитаризма в японской Маньчжурии / Т.Д. Дюбуа // Берегиня • 777 • Сова. Научный журнал / Гл. редактор профессор Р.Г. Гостев.– М.: Еврошкола, Воронеж. – 2016. - № 4. – С. 296.
16. Захарова, Г.Ф. Политика Японии в Маньчжурии (1932 – 1945 гг.) / Г.Ф. Захарова. - М.: Наука, 1990. - 262 с.
17. Индукаева, Н.С. История международных отношений 1918-1945 гг. / Н.С. Индукаева. – Томск: Изд-во Томского гос.ун-та, 2003. – 113 с.
18. Иоган, Е. Военно-фашистское движение в Японии / Е. Иоган, О. Танин. - М.: Госполитиздат, 1933. - 272 с.
19. Иоган, Е. Когда Япония будет воевать / Е. Иоган, О. Танин. - М.: Госполитиздат, 1936. - 240 с.
20. Иоган, Е. Захват Маньчжурии и революционный подъем в Китае / Е. Иоган. М.: Госполитиздат, 1932. - № 3. - С. 3 – 23.
21. Иоган, Е. Японский империализм перед новыми авантюрами / Е. Иоган // Большевик. - М.: Госполитиздат, 1933. - № 19. - С. 38 – 55.
22. История войны на Тихом океане. Т. 1. Агрессия в Маньчжурии. Приложения. Документы. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. - URL: http://militera.lib.ru/h/istoriya_voyny_na_tihom_okeane/06.html.
23. История войны на Тихом океане. В 5 т. Том 1. Агрессия в Маньчжурии / Под общ. ред. Б. П.Поспелова. - М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1957. – С. 187.
24. История войны на Тихом океане (в пяти томах). Том II. Японо-китайская война. / Под общей редакцией Усами Сэйдзиро, Эгути Бокуро, Тояма Сигэки, Нохара Сиро и Мацусима Эйити. // Под редакцией Б. В. Поспелова. Перевод с японского Б. В. Раскина. — М.: Издательство Иностранной литературы, 1957. — С. 340-343.
25. История Второй Мировой войны. 1939-1945: в 12 т. – Военное издательство Министерства обороны СССР. - М.:1973. – Т. 1. – С. 90.

26. История Востока: в 6 Т. / под. ред. Р.Б. Рыбакова, Л.Б. Алаева, В.Я Белокреницкого, Д.Д. Васильева и др. – М.: Вост. Лит., 2006. – Т. 5. Восток в новейшее время: 1914 – 1945 гг. – 717 с.
27. История Японии / под ред. А.Е. Жукова. – М.: Институт Востоковедения РАН, 1999. Т. 2. 1868 – 1998. – 703 с.
28. История пребывания японских военнопленных в советском плену в документах (1945-1956 гг.): сборник документов / М-во образования и науки РФ, Иркутский гос. технический ун-т ; [сост. С. В. Карасев]. - 2-е изд., испр. - Иркутск : Изд-во Иркутского гос. технического ун-та, 2011. – С. 112.
29. Караева, К. А. Маньчжоу Го (1931-1945): «марионеточное» государство в системе международных отношений на Дальнем Востоке / К. А. Караева // Уральское востоковедение. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – Вып. 1. – С. 75-89.
30. Кейдун, И.Б. Елисеева Я.А. Общая характеристика системы высших государственных органов Маньчжоу-Го / И.Б.Кейдун, Я.Б. Елисеева // Вестник Амурского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. – 2010. - № 48. - С. 34 – 35.
31. Клавинг, В.В. Япония в войне / В. В. Клавинг. — М.: СХЮ «Издательство АСТ», 2004 . – 477, [3] с. – С. 15.
32. Кошкин, А.А. Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусимы длиной в век. Факты, Документы /А.А. Кошкин. - М.: 2003. - 480 с.
33. Кречмар, М. Сибирская книга. История покорения земель и народов сибирских / М. Кречмар. - М.: 2014. - С. 15.
34. Кризис и война: Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30-40-х годах: учебное пособие / под ред. А.Д. Богатурова. – М.: Моск. обществ. науч. Фонд, 1998. – С. 39.

35. Кротова, М.В. Особенности создания и функционирования государства Маньчжоу-Го (1932-1945 гг.) / М.В. Кротова // Государственность народов Внутренней Азии (XX век): монография / отв. ред. К. Б-М. Митупов. — Прага : Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2015 .- С. 178.
36. Куртинец, С.А. Японские разведывательные органы в Северной Маньчжурии в 20-е года XX века / С.А. Куртинец // Проблемы Дальнего Востока. - 2010. - №4. – 115 с.
37. Кутаков, Л.Н. Внешняя политика и дипломатия Японии / Л.Н. Кутаков. – М.: Международные отношения, 1964. – 534 с.
38. Латышев, И.А. Внутренняя политика японского империализма накануне войны на Тихом океане 1939 – 1941 / И.А. Латышев. - М.:1955. – С. 122.
39. Мещеряков А.Н. Книга японских обыкновений / А.Н. Мещеряков. – М.: Наталис, 1999. – 293 с.
40. Молодяков, В.Э. История Японии XX век / Э.В. Молодякова, С.Б. Маркарьян. - М.: 2007. - 528 с.
41. Мощанский, И.Б. Бои у озера Хасан 29 июля – 11 августа 1938 года [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. - URL: http://thelib.ru/books/moschansniy_ilya/boi_u_ozera_hasan_29_iyulya_11_avgusta_1938_goda-read.html.
42. Наземцева Е.Н. Японские оккупационные власти и российская эмиграция в Маньчжоу-Го / Е.Н. Наземцева // Новая и новейшая история. – М.: 2012. - № 4 - С. 163 – 170.
43. Полевой, Е. По ту сторону китайской границы. Белый Харбин / Е. Полевой. - М.: 1930. - 203 с.
44. Потемкин, В. П. История дипломатии [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. - URL: <http://www.diphis.ru>.
45. Превращение Маньчжурии в колонию империалистической Японии [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. - URL: <http://wushu.pp.ua/istoriya->

kitaya/6765-prevrashhenie-manchzhurii-v-koloniyu-imperialisticheskoy-yaponii.html?start=1.

46. Романова, Г.Н. Усиление экономических позиций Японии в Северо-Восточном Китае в период оккупации (30-е годы XX В.) [Электронный ресурс] // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2015. №3 (72). – Электрон. дан. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usilenie-ekonomicheskikh-pozitsiy-yaponii-v-severo-vostochnom-kitae-v-period-okkupatsii-30-e-gody-xx-v>.
47. Сапожников, Б.Г. Японо-китайская война и колониальная политика Японии в Китае (1937 – 1941 гг.) / Б.Г. Сапожников. - М.: 1970. – 210 с.
48. Сэити Моримура. Кухня дьявола / Сэити Моримура. - Токио: 1983. – С. 79.
49. Сидоров, А.Ю., История международных отношений 1918 – 1939 / А.Ю. Сидоров, Н.Е. Клейменова. - М.: 2008. – 640 с.
50. Силонов, С. М. Интернированные китайцы в Сибири (1930-е годы): автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Силонов Сергей Михайлович; [Место защиты: Томский государственный университет]. – Томск, 2013.
51. Сладковский, М. И. Китай и Япония / М.И. Сладковский. // АН СССР. Ин-т Дальнего Востока. - Москва : Наука, 1971. - 336 с.
52. Сурин, В.И. Маньчжурия и ее перспективы / В.И. Сурин. Экономическое бюро КВЖ. - М.: 1930. – 207 с.
53. Тольц, В Письма заключенного императора Пу И: Из записки "О господстве японцев в Маньчжурии", 10 января 1946 г. Режим доступа: <http://pu-yi.narod.ru/letters.html> – Заглавие с экрана.
54. Трайнин, И. Империализм на Дальнем Востоке / И. Тайнин. – СССР. - М.: 1932. - 178 с.
55. Тульский, С. Маньчжурия / С. Тульский, Ф. Матросов. - М.: 1932. – С. 48.

56. Тульский, С. Маньчжурия – плацдарм для нападения на СССР / С. Тульский, М. Федоров. – М., 1934. – С. 73.
57. Фоменко, В.М. Культурные преобразования японцев в Маньчжурии: свидетельства современников / В.М. Фоменко // Известия Иркутского государственного университета. Серия: политология. Религиоведение. - 2013. - №2. - С. 329 – 330.
58. Черевко, К.Е. Серп и молот против самурайского меча. Военные тайны XX века / К.Е. Черевко. – М.: Вече, 2003. – 384 с.
59. Четвертый отдел штаба ОКДВА. Захват и освобождение Маньчжурии японским империализмом. Хабаровск, 1934. - С. 21.
60. Широкоград, А.Б. Япония. Незавершенное соперничество [Электронный ресурс]. – URL: http://www.xliby.ru/istorija/japonija_nezavershennoe_sopernichestvo/p24.php#n_91.
61. Щербачева, О.А. Политика Японии на оккупированных территориях бго-восточной Азии в 30-40-е годы XX в. (по материалам Токийского процесса) / О.А. Щербачева // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. Материалы международной научно-практической конференции. – Белгород: ИПЦ «Политерра», 2017. – С. 204-207.
62. Южный, А. Япония. Политико-экономический очерк / А. Южный. – М.: Партийное издательство, 1933. – 180 с.
63. The Manchurian Crisis 1931-1933 [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://www.gcsehistory.org.uk/modernworld/appeasement/manchuriancrisis.htm>.

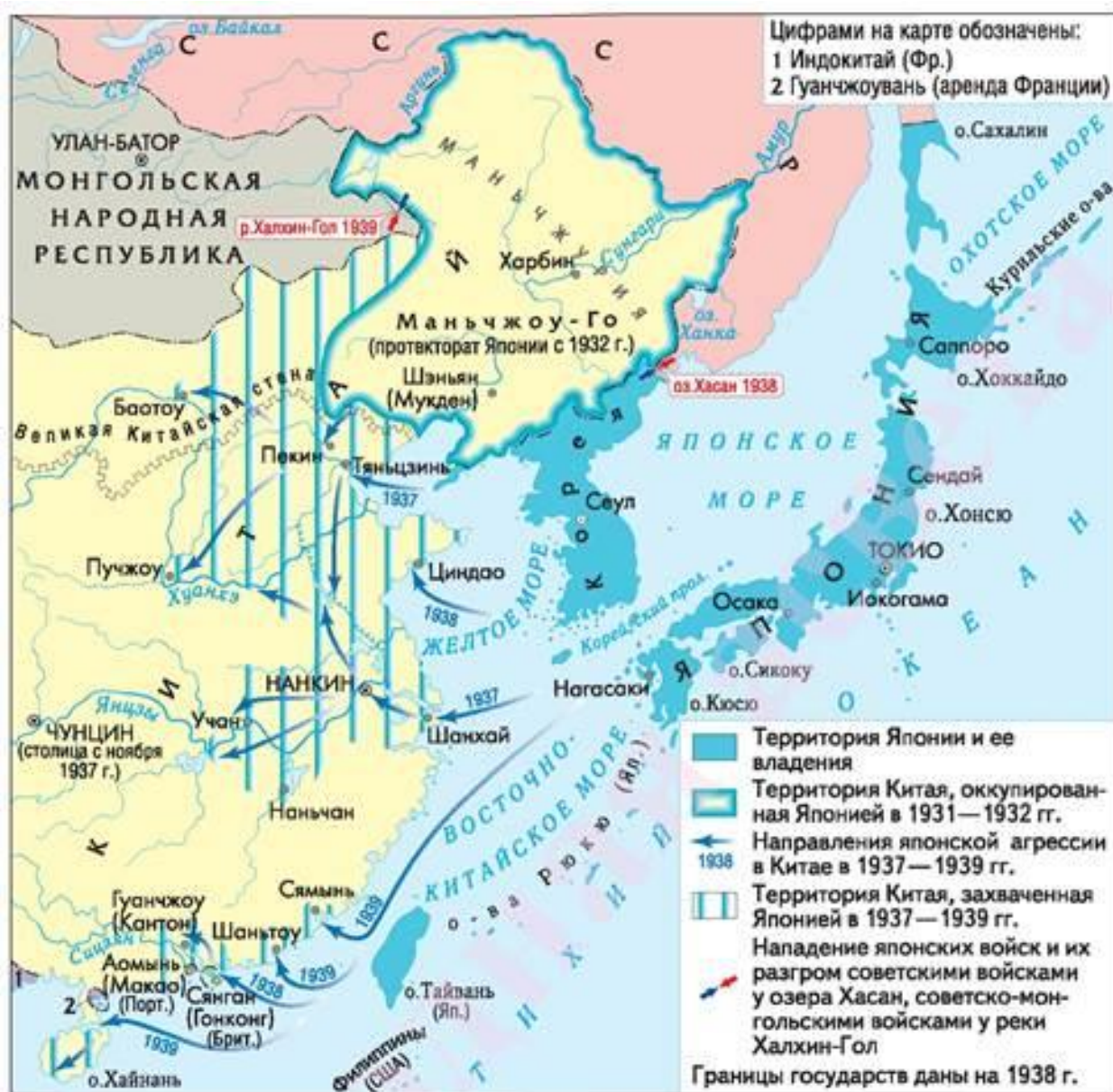
ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Численность населения Маньчжурии на сентябрь 1931 г.

Провинция	Численность населения
Гирин	9 млн. 500 тыс.
Мукден	15 млн. 750 тыс.
Хэйлунцзян	5 млн. 800 тыс.
Квантунская область	950 тыс.
Район ЮМЖД	350 тыс.
Жэхэ (с марта 1933 г. в составе Маньчжоу-Го)	3 млн. 600 тыс.
Всего	36 млн.

Приложение 2.
Карта Японии в 1931—1939 гг.

Приложение 2.
Пу И, Император Маньчжоу-Го 1932 г.

